

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Уголовная ответственность за вымогательство»

Студент

Т.А. Дурова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Несмотря на достаточно широкий пласт научных исследований, раскрывающих уголовно-правовую характеристику вымогательства и вопросы его квалификации, изучение данного преступления остается актуальным и заслуживает пристального внимания. Отсутствие в науке единого мнения относительно сущности вымогательства и наличие допускаемых на практике ошибок при его квалификации вызывает необходимость более подробного рассмотрения особенностей уголовной ответственности за вымогательства, что обуславливает актуальность темы исследования.

Цель исследования – на базе изучения уголовно-правовых аспектов вымогательства определить основные характеристики уголовной ответственности за его совершение.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- осуществить ретроспективный анализ отечественного законодательства об уголовной ответственности за вымогательство;
- определить место вымогательства в системе преступлений против собственности;
- раскрыть особенности объективных и субъективных признаков состава вымогательства;
- дать характеристику квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков вымогательства;
- рассмотреть вопросы отграничения вымогательства от основных смежных составов преступлений.

Структура работы обусловлена поставленной целью и задачами и включает в себя введение, три главы, состоящие из семи параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общие положения о вымогательстве.....	8
1.1 Ретроспективный анализ законодательства об ответственности за вымогательство	8
1.2 Место вымогательства в системе преступлений против собственности по действующему уголовному законодательству	15
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика вымогательства	24
2.1 Объект и объективная сторона вымогательства	24
2.2 Субъект и субъективная сторона вымогательства	33
2.3 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки вымогательства.....	37
Глава 3 Отграничение вымогательства от смежных составов.....	47
преступлений.....	47
3.1 Отграничение вымогательства от разбоя.....	47
3.2 Отграничение вымогательства от принуждения к заключению сделки или отказу от ее совершения	55
Заключение.....	62
Список используемой литературы и используемых источников	69

Введение

Актуальность темы исследования. Согласно Конституции Российской Федерации, в нашей стране признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Для реализации этого положения в гл. 21 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) размещены преступления, посягающие на собственность. Любое из них является общественно опасным в связи с тем, что при осуществлении своего преступного поведения виновные лица нарушают нормальное развитие правоотношений собственности, включающих в себя законное владение, пользование и распоряжение имуществом. Если же преступное деяние посягает не только на собственность, но и личность ее владельца, то его общественная опасность значительно возрастает ввиду дополнительного нарушения других гарантируемых Конституцией РФ прав человека – на жизнь, здоровье, честь, достоинство, неприкосновенность и т.д. К таким преступлениям против собственности относится и вымогательство.

В настоящее время вымогательство достаточно серьезно влияет на нормальную ежедневную деятельность граждан, препятствует функционированию различных предприятий и организаций. За счет технологического прогресса появляются новые возможности осуществления вымогательства, развиваются различные способы и разнообразные средства его совершения. Происходит распространение, совершенствование вымогательства, оно начинает принимать иные формы, в результате чего возрастает и количество пострадавших от его совершения.

При этом согласно статистике процент раскрываемости вымогательства с каждым годом все больше уменьшается. Если в 2012 г. было зарегистрировано 5989 случаев вымогательства, из которых раскрыто 4564 преступления (76,2%), то в 2018 г. совершено 5100 преступлений, раскрыто 2659 (52,1%); в 2019 г. совершено 5384, раскрыто 2458 (45,7%); в

2020 г. совершено 6058, раскрыто 2352 (38,8%), а в 2021 г. совершено 6556 преступлений, раскрыто только 2169 (33%) [96].

Сложности с раскрытием и расследованием вымогательства обусловлены тем, что с каждым годом появляется все больше современных способов совершения преступления, его объект становится более вариативным, то есть происходит посягательство практически на все, что вызывает у преступников какой-либо интерес в материальном или финансовом плане. А для эффективной борьбы и противодействия таким преступным деяниям соответствующие уголовно-правовые механизмы государство вырабатывает несвоевременно, периодически не успевая за бурно развивающейся преступной деятельностью.

Кроме того, как в науке, так и на практике до сих пор не выработано общей позиции относительно вымогательства. В частности, учеными-юристами так и не сформирована единая точка зрения по вопросу о том, относится или нет вымогательство к формам хищения. На практике возникают случаи, когда признаки вымогательства совпадают с признаками смежных и конкурирующих с ним составов преступлений, что вызывает сложности при квалификации преступного деяния. Следует заметить, что теоретические аспекты конкуренции составов преступлений до настоящего времени недостаточно исследованы в науке, а правоприменитель еще до конца не сформировал представление как о конкурирующих нормах в целом, так и о тех нормах, которые конкурируют с составом вымогательства.

В связи с этим, несмотря на достаточно широкий пласт научных исследований, раскрывающих уголовно-правовую характеристику вымогательства и вопросы его квалификации, изучение данного преступления остается актуальным и заслуживает пристального внимания. Отсутствие в науке единого мнения относительно сущности вымогательства и наличие допускаемых на практике ошибок при его квалификации вызывает необходимость более подробного рассмотрения особенностей уголовной ответственности за вымогательство, что обуславливает актуальность темы

исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением вымогательства.

Предмет исследования – научные представления, правовые нормы, правоприменительная практика, связанные с квалификацией вымогательства.

Цель исследования – на базе изучения уголовно-правовых аспектов вымогательства определить основные характеристики уголовной ответственности за его совершение.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- осуществить ретроспективный анализ отечественного законодательства об уголовной ответственности за вымогательство;
- определить место вымогательства в системе преступлений против собственности;
- раскрыть особенности объективных и субъективных признаков состава вымогательства;
- дать характеристику квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков вымогательства;
- рассмотреть вопросы отграничения вымогательства от основных смежных составов преступлений.

Методология исследования. В работе применялся комплекс общенаучных методов, таких как диалектический метод, методы анализа и синтеза, системный метод, логический метод, а также совокупность частнонаучных методов: формально-юридического, сравнительно-исторического, статистического и других методов познания.

Теоретическую основу работы составляют научные труды авторов, изучающих преступления против собственности. В работе были использованы труды таких исследователей, как Р.З. Абдулгазиев, А.Н. Башков, А.Г. Безверхов, С.С. Данилин, М.Н. Зацепин, С.М. Кочои, Ю.А. Никитин, И.А. Сулопаров, Т.Р. Тагиев, Р.Е. Токарчук, Т.А. Хмелевская,

Э.Ж. Чхвимиани, А.В. Шеслер и др.

Нормативная основа исследования включает в себя Конституцию РФ, Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а также нормативно-правовые акты советского периода.

Эмпирическую основу работы составляют Постановления Пленумов Верховного Суда РФ, материалы судебной практики по уголовным делам о вымогательстве и разбое, официальные статистические данные.

Структура и объем бакалаврской работы. Структура работы обусловлена поставленной целью и задачами и включает в себя введение, три главы, состоящие из семи параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения о вымогательстве

1.1 Ретроспективный анализ законодательства об ответственности за вымогательство

Изучение правовой природы происхождения вымогательства вызывает определенные сложности, поскольку исторические источники права практически не упоминают о таком преступлении против собственности. Тем не менее, это не означает, что во время действия того или иного памятника права среди общественно опасных деяний вымогательства вообще не существовало.

Как утверждает И.А. Сулопаров, «в русском законодательстве X-XVIII вв. о вымогательстве как преступном деянии нет упоминания, однако, действия, формирующие вымогательство, стали предметом уголовно-правового регулирования в ст. 9 Русской Правды, где впервые психическое насилие выступает как объект преследования, а угроза приравнивается к опасным деяниям» [98, с. 110].

Первые древнерусские источники права не выделяли вымогательство как самостоятельное преступление, понимая под ним кражу, сопряженную с убийством, или разбой. По мнению Ю.А. Никитина, «в русском уголовном праве преступления против собственности длительное время обозначались термином «воровство», куда входило сразу несколько видов хищений, в том числе и вымогательство» [40, с. 70].

В принятой в 1397 г. Псковской судной грамоте ст. 48 предусматривала: «а кто почнет на волостелях посула сачить, да и портище соймет, или конь сведеть, а молвить так: в посуле есми снял, или конь свел, ино бытии ему в грабежи, хто в посули снял, или коня свел» [83, с. 337], что можно считать вымогательством взятки должностным лицом.

И.А. Сулопаров указывает, что «вряд ли возможно отрицать существование вымогательства в данный и более ранний исторические

периоды: содержание должностных лиц обеспечивалось системой кормления, поэтому желание воспользоваться нуждой просителя и потребовать больше установленной нормы, а затем получить незаконную наживу, злоупотребив должностью, было и тогда заметным явлением» [98, с. 111].

Впервые вымогательство в древнерусском законодательстве было прямо упомянуто в ст. 71 Судебника 1497 г., в которой законодатель криминализировал использование клеветы как способа совершения вымогательства [51, с. 358]. Е.А. Герасимова утверждает, что «выгода достигалась путем получения через суд имущества ложно обвиненных и осужденных, то есть способом вымогательства на Руси первоначально было использование в собственных целях государственной власти, силы государственного принуждения, судебного процесса» [15, с. 222-223]. В следующем Судебнике 1550 г. ст. 32 стала предусматривать ответственность для надельщика, вымогающего взятку. Следует отметить, что и в религиозной сфере Сборник решений Стоглавого собора 1551 г. (Стоглав) определял несколько видов вымогательства денежных средств [83, с. 269].

Длительное время одним из базисов правовой системы в России являлось Соборное уложение 1649 г., в определенной части статей которого упоминалось вымогательство в качестве одного из способов взяточничества, но не отдельного имущественного преступления. Деяние совершалось следующим образом: сначала следовало обращение истца в суд с подачей притворного иска в защиту «нарушенного» права, то есть происходило неправомерное обвинение ответчика. Учитывая особенности судопроизводства, осуществляемого в то время, ответчику гораздо проще было откупиться, чем доказывать свою невиновность. Фактически подача исковых заявлений с ложными обвинениями была прообразом современного шантажа. Кроме того, практиковалось совершение преступления посредством принуждения к заключению сделки.

Как считает Т. Р. Тагиев, «нормы российского законодательства XIV-XVII веков о «ябедничестве» и «поклепных исках» зафиксировали

существование деяний с признаками принуждения под угрозой посягания на имущественные интересы граждан, поэтому признавать за вымогательством его принудительный характер и одновременно отрицать ущемление имущественных прав потерпевших в указанных деяниях, не связывая такие деяния с вымогательским способом посягательства, вряд ли возможно» [99, с. 7-8].

Артикул Воинский 1715 г. стал предусматривать ответственность за вымогательство взятки при осуществлении военной службы: «також бы никто у тех, которые сквозь караул пойдут, денег, или иного чего насильно брать не дерзал под смертною казнию» [84, с. 361]. Подобное упоминание для полицейских органов содержит и Устав благочиния 1782 г.: «подтверждается запрещение всех и каждому ради дел требовать или брать, или взять плату или подарок, или посулу, или иной подкуп или взятку» [85, с. 367].

С принятием в 1845 г. «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» происходит оформление вымогательства, ставшего самостоятельным составом преступления. В Уложении вымогательство упоминалось в отдельных статьях, размещенных в разных разделах. В частности, в ст. 406 раздела V гл. 6 Уложения упоминалось, что «высшей степенью лихоимства почитается вымогательство» [86, с. 278]. Потерпевший принуждался совершать действия или осуществлять поведение, которое было выгодно преступнику, зачастую за счет того, что им выдвигались различные имущественные требования. Их сопровождение угрозами выступало в качестве одного из вариантов принуждения. А.М. Заболотнев указывает, что «данная статья о вымогательстве расположилась в разделе, связанном со служебными преступлениями, что свидетельствует об отнесении законодателем данного вида к преступлениям против службы и государя, а не к преступлениям против собственности в его современном понимании» [20, с. 65].

Кроме этого ст. 2035 гл. 9 раздела X Уложения устанавливала ответственность «за угрозы лишить кого-либо жизни, или произвести поджог,

когда к тому было присоединено требование выдать или положить в назначенное для того место сумму денег, или вещь, или письменный акт, или что-либо иное, или же принять на себя какие-либо невыгодные обязательства или отказаться от какого-либо законного права» [86, с. 392]. И.А. Суслопаров полагает, что «выделение в самостоятельный состав наиболее опасного (за счет угрозы) вида принуждения, явилось следствием укрепления правовых гарантий для частной собственности и личности, однако в приоритете уголовно-правовой защиты статья обозначила интересы личности; собственность выступает дополнительным объектом посягательства» [98, с. 112].

Уголовное Уложение 1903 г. определяло вымогательство следующим образом: «принуждение с целью доставить себе или другому имущественную выгоду, к уступке права по имуществу или ко вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу посредством телесного повреждения, насилия над личностью или наказуемой угрозы» [109, с. 40]. Схожим с вымогательством составом преступления являлся шантаж: «побуждение с целью доставить себе или другому имущественную выгоду, к передаче имущества или к уступке права по имуществу или ко вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу посредством угрозы оглашением вымышленных или истинных сведений» [86, с. 408]. Очевидно, что насилие или угроза его применения и угроза распространения сведений разграничивали два состава преступления.

Таким образом, к началу XX в. законодатель стал однозначно считать вымогательство преступным посягательством на собственность. Уголовный закон содержал достаточно четкую формулировку дефиниции вымогательства, выделял его признаки, которые были основаны на историческом опыте, упоминал о критериях насилия и угрозе его применения, определял квалифицированные составы вымогательства, устанавливал повышенную общественную опасность и тяжесть последствий в результате его совершения. Кроме того, законодатель пытался решить проблемы квалификации вымогательства и его разграничения со смежными составами:

грабежом, разбоем и шантажом. Следует отметить, что в целом в позднем дореволюционном периоде нормы законодательства о вымогательстве характеризовались самобытностью, их формирование происходило достаточно сложно, хотя и учитывало прошлый нормотворческий опыт.

Отечественное законодательство, содержащее нормы об ответственности за вымогательство, получило свое развитие на этапе государственных преобразований, связанных с наступлением такого масштабного историко-политического события, как Октябрьская революция 1917 г. и образованием социалистического государства, просуществовавшего до 1991 г. В начальные годы советской власти, как пишет Ю.А. Никитин, «было отвергнуто не только ранее действовавшее уголовное законодательство, но и разрабатываемые учения, теории и концепции. В период временного безвластия было отвергнуто и вымогательство, первые упоминания о котором встречаются в 1918 г., но лишь в контексте других посягательств» [40, с. 70].

С укреплением советской власти в законодательстве стала предусматриваться и ответственность за вымогательство. Например, ст. 194 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. определяла вымогательство как «требование передачи каких-либо имущественных выгод или права на имущество, или же совершение каких-либо действий под страхом учинения насилия над личностью, или истребление его имущества» [43]. Обращает на себя внимание, что формулировка не содержит категории «имущество», которое формально предметом вымогательства не являлось. Одновременно ст. 195 уголовного закона устанавливала ответственность за «вымогательство, соединенное с угрозой огласить позорящие потерпевшего сведения или сообщить властям о противозаконном его деянии (шантаж)» [43]. Примечательно, что законодатель определил в качестве наказания за оба вида вымогательства лишение свободы на срок до 2 лет, которое было мягче, чем предусматривалось за совершение насильственного грабежа или разбоя. Необходимо отметить отсутствие положений УК РСФСР 1922 г.,

упоминавших вымогательскую угрозу или принуждение к принятию каких-либо обязательств, что свидетельствует о недостаточном определении законодателем характеристик вымогательства. В УК РСФСР 1926 г. произошло объединение вымогательства и шантажа, поскольку ст. 174 содержала в себе следующее определение вымогательства: «требование передачи каких-либо имущественных выгод или права на имущество или совершения каких-либо действий имущественного свойства под страхом насилия над личностью потерпевшего, оглашения о нем позорящих сведений или истребления его имущества» [44].

Новый Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. в ст. 95 содержал такое определение вымогательства: «требование передачи государственного, кооперативного или общественного имущества или права на имущество под угрозой насилия над лицом, в ведении или под охраной которого находится это имущество, насилия над его близкими, оглашения позорящих сведений о нем или его близких, повреждения или уничтожения их личного либо государственного, кооперативного или общественного имущества, находящегося в ведении или под охраной» [106]. Статья 148 устанавливала уголовную ответственность за вымогательство, посягающее на личную собственность граждан. При этом вымогательство, совершенное в отношении социалистической собственности, каралось уголовным законом строже, чем вымогательство, причиняющее имущественный вред гражданам, что свидетельствовало о приоритетной защите государственной собственности.

В 1989 г. в УК РСФСР 1960 г. были внесены изменения в части его дополнения квалифицированными видами вымогательства и усиления ответственности за вымогательство в отношении собственности граждан. Это стало реакцией законодателя на перемены, происходившие в нашей стране с середины 80-х гг. XX в. Начало экономического кризиса, появление у населения страны легальной возможности осуществления предпринимательской деятельности и получения от нее доходов, что в совокупности приводило к имущественному и финансовому расслоению

общества, способствовало увеличению числа преступных проявлений, посягающих на собственность, в том числе вымогательства. Перемены, происходившие с уголовным законом к концу XX в., означали признание государством того факта, что законодательство, в особенности уголовное, должно соответствовать современному состоянию общественных отношений и оперативно реагировать на изменения во всех сферах деятельности общества и государства.

Конституционная реформа 1993 г. закрепила, что «в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» [26]. Поэтому нормы уголовного закона, в том числе направленные на защиту отношений собственности, требовали приведения в соответствие с Конституцией РФ. В 1994 г. гл. 2 Особенной части УК РСФСР 1960 г. «Преступления против социалистической собственности» была исключена, в результате чего произошло уравнивание различных форм собственности, охранявшихся уголовным законом. Кроме того, произошло дополнение ст. 148 за счет введения такого квалифицирующего признака, как захват заложников.

В принятом в 1996 г. действующем УК РФ произошло сохранение наиболее важных и значимых признаков вымогательства, что способствовало более логичному и последовательному определению конструкции его состава. Помимо этого вымогательство стало считаться наиболее опасным преступным посягательством на собственность, хотя, в то же время, часть квалифицирующих признаков вымогательства не вошла в новый закон. Тем не менее, Ю.А. Никитин полагает, что «одной из основных тенденций, характеризующих ответственность за вымогательство, которые наметились на сегодняшний день в УК РФ, является повышение уровня карательного воздействия за данный вид преступления» [40, с. 72]. Это проявляется особенно заметно при рассмотрении квалифицированных составов вымогательства. Примечательно, что уголовные законы РСФСР не содержали так называемых конкурирующих с вымогательством составов, в частности, не

предусматривали ответственность за вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, наркотических средств, психотропных веществ. В действующем уголовном законе такие составы преступлений отражены соответственно в ст. ст. 221, 226 и 229.

Именно таким образом происходило становление норм уголовного закона об ответственности за вымогательство. Как представляется, для дальнейшего их развития законодателю необходимо учитывать опыт, полученный в предыдущие исторические периоды.

1.2 Место вымогательства в системе преступлений против собственности по действующему уголовному законодательству

Любое государство призвано выполнять одну из первостепенных задач по защите собственности от всевозможных преступных посягательств. В качестве решения подобной задачи законодательством не только гарантируется неприкосновенность собственности, принадлежащей государству, местным сообществам, организациям и частным лицам, но и осуществляется включение правонарушений, связанных с незаконным завладением чужим имуществом, в определенную группу преступлений [28, с. 232-233].

Практика показывает, что одними из самых распространенных видов преступлений в настоящее время выступают преступления, посягающие на собственность. По данным Генеральной прокуратуры РФ, доля преступлений против собственности в общей структуре совершаемых преступлений составляет более 55% [92].

Их совместное объединение в разделе VIII УК РФ позволяет определить родовой объект преступлений против собственности – совокупность общественных отношений, направленных на обеспечение стабильного функционирования экономики. Экономическое содержание этих отношений

составляет принадлежность средств производства и производимых с их помощью материальных благ определенным субъектам (гражданам, юридическим лицам, государству, муниципальным образованиям), а также вытекающее из этой принадлежности использование указанных предметов и распоряжение ими. Правовую форму этих отношений в соответствии с ч. 1 ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), составляют основанные на законе правомочия собственников (в ограниченном объеме правомочия иных титульных владельцев) по поводу владения (обладания) имуществом, пользования (потребления, эксплуатации, извлечения полезных свойств) и распоряжения (определения юридической судьбы) им.

Преступления против собственности также имеют общий видовой объект, который характеризуется отношениями собственности. По мнению Н.А. Лопашенко, «видовые объекты посягательств на собственность полностью совпадают с родовым объектом; выделение их лишено смысла» [34, с. 19]. Однако полное совпадение вида и рода свидетельствовало бы об отсутствии необходимости их разделения в различных понятиях. Поскольку оно имеется, предполагается, что у вида и рода, невзирая на их общность, есть и существенные отличия. Поэтому согласимся с позицией В.В. Мальцева, считающего, что «видовым объектом преступлений, помещенных законодателем в гл. 21 УК РФ, являются в совокупности отношения собственности, то есть права собственника по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом» [36, с. 33].

Следует отметить, что некоторые авторы придерживаются позиции и о совпадении видового и непосредственного объекта, «поскольку законодатель, создавая отдельные нормы, не положил в их конструкцию специфических, более узких, отношений собственности (например, права владения или пользования и т.п.), а основал их на всех отношениях собственности в целом» [108, с. 21]. Несмотря на то, что в ч. 2 ст. 8 Конституции РФ предусмотрена равная защита частной, государственной, муниципальной и иных форм

собственности, в каждом конкретном случае преступного посягательства на собственность необходимо устанавливать ее форму. От этого зависит, прежде всего, определение потерпевшего от преступления, а в отдельных случаях и квалификация преступления (например, вменение виновному такого квалифицирующего признака, как значительный ущерб гражданину). Поэтому некоторыми специалистами, изучающими преступления против собственности, выделяется такой их непосредственный объект как конкретная форма собственности, определение которой осуществляется исходя из критерия принадлежности имущества [87, с. 150-151]. Другие к нему относят экономический имущественный интерес, направленный на имущество как абстрактную денежную массу [102, с. 532]. Не вдаваясь в теоретические споры, частично согласимся с Н.В. Вишняковой, относящей к непосредственному объекту «материализованное общественное отношение собственности, которому преступлением причиняется существенный вред либо создается угроза причинения такого вреда» [11, с. 69]. Необходимо только добавить, что к имущественным отношениям относятся не только отношения собственности, но и иные вещные отношения.

Согласно общепризнанной классификации выделяются такие преступления против собственности как хищения, иные корыстные преступления против собственности и иные некорыстные преступления против собственности. Основанием такого подхода является цель и мотив преступления. В отличие от наиболее распространенных корыстных преступлений против собственности, таких как кража, мошенничество и грабеж, которые согласно статистике поддерживают тенденцию, связанную со снижением общего числа совершаемых преступлений, вымогательство наоборот демонстрирует ежегодный рост количества преступных посягательств. Так, в 2019 г. было зарегистрировано 5384 случаев вымогательства [93], в 2020 г. – 6058 [94], а в 2021 г. – 6556 преступлений [95], что только за последний год показывает рост в размере 8,2%. И, если все авторы придерживаются позиции о том, что вымогательство является

корыстным преступлением, то по вопросу его отнесения к формам хищения единое мнение до сих пор отсутствует. В частности, еще в советское время часть исследователей рассматривали вымогательство в качестве одной из форм хищения [38, с. 26], другие указывали, что вымогательство не содержит признаков хищения, так как в состав преступления не входит изъятие имущества [25, с. 374], третьи утверждали, что вымогательство только примыкает к хищениям [32, с. 298].

В ч. 1 ст. 163 УК РФ вымогательство определяется как «требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких» [105]. Очевидно, что в уголовном законодательстве признаки состава вымогательства определены шире, нежели признаки хищения. К примеру, требование совершить действия имущественного характера не может быть признано хищением в виду отсутствия предмета хищения [24, с. 461]. По отношению к ядерным материалам и радиоактивным веществам, оружию, боеприпасам, взрывчатым веществам и взрывным устройствам, наркотическим средствам и психотропным веществам законодателем прямо разграничено хищение и вымогательство (ст. ст. 221, 226, 229 УК РФ). Стоит отметить, что среди преступлений против собственности вымогательство несколько отличается от других преступных посягательств. Во-первых, действия имущественного характера могут быть предметом только вымогательства. Во-вторых, только объективная сторона вымогательства может характеризоваться угрозой уничтожения или повреждения имущества или распространения позорящих или потенциально вредных сведений. В-третьих, вымогательство может быть направлено как против потерпевшего, так и его близких.

Но вымогательство также схоже с хищениями по некоторым признакам: уголовный закон их объединил по видовому объекту; в большинстве случаев происходит совпадение по предмету преступления; для отдельных хищений тоже характерна угроза применения насилия. Подобные схожие признаки позволяют части ученых относить вымогательство к форме хищения, исходя из цели совершения преступления. В обоснование указывается, что в случае, если вымогатель завладел чужим имуществом, то происходит его хищение, не требующее дополнительной квалификации. При этом предлагается исключить из состава вымогательства принуждение к действиям имущественного характера и шантаж, переместив их в другие статьи УК РФ. В частности такой позиции придерживается Ю.И. Шевцов, который считает, что обыденное понимание вымогательства напрямую связано с имущественными благами, которые утрачиваются потерпевшим и приобретаются виновным лицом. Но в уголовном законе используется более узкая трактовка вымогательства и не полностью отражен смысл вымогательской деятельности, так как в состав преступления не включаются ее результаты. В связи с этим требуется корректировка законодательных положений и признание вымогательства в качестве одной из форм хищения [111, с. 10]. Ю.А. Никитин также выступает за отнесение вымогательства к форме хищения, поскольку «конечной целью вымогательства является получением виновным фактической возможности владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом» [39, с. 161]. Указанный автор в своих суждениях основывается на том, что преступник стремится достичь общую цель – корыстную, и не имеет значения, связано ли это с вымогательством или иной формой хищения.

Большинство же исследователей настроены более консервативно в отношении отнесения вымогательства к хищению, так как рассматриваемое преступление не охватывается его понятием. Препятствием для этого выступает и правовая природа, присущая отдельным видам вымогательства, не схожим с хищениями. Р.З. Абдулгазиев призывает не рассматривать вымогательство в качестве разновидности хищения, поскольку «при

одинаковой направленности хищения и вымогательства на обращение чужого имущества в свою пользу способ вымогательства (принуждение) обеспечивает извлечение максимально широкой имущественной выгоды» [2, с. 130].

Действительно, сложно отрицать наличие у вымогательства некоторых признаков хищений, связанных с объектом, предметом, мотивом, умыслом, но законодательная дефиниция вымогательства не содержит всех родовых характеристик хищения. Ведь вымогательство нельзя совершить путем бездействия, как, например, мошенничество; вымогательство не предусматривает наступление вредных для объекта посягательства последствий, так как переход имущества к виновному лицу осуществляется не одновременно с выдвиганием требований. Все это является основанием к непризнанию вымогательства в качестве отдельной формы хищения. Можно согласиться с Т.А. Хмелевской, выделяющей кроме хищений иные корыстные посягательства, примыкающие к хищениям, к которым автор относит и вымогательство [108, с. 22].

Следовательно, вымогательство как корыстное преступление против собственности не является хищением, поскольку в состав преступления не включен переход имущества от потерпевшего к виновному лицу. Однако сложно переоценить общественную опасность вымогательства, при совершении которого собственник утрачивает свободу действий в отношении своего имущества или имущественных прав либо вынужден совершать различные действия имущественного характера. Вымогательство нарушает установленный порядок владения, пользования и распоряжения собственностью, при котором допускаются только законные действия управомоченных субъектов. Среди преступлений против собственности вымогательству отведено особое место в связи с тем, что, во-первых, оно является насильственным преступлением, для совершения которого виновное лицо зачастую использует угрозу применения насилия. Во-вторых, посредством вымогательства потерпевший принуждается к совершению таких действий, которые предполагают переход из его собственности более

широкого круга имущественных благ. И, наконец, вымогательство может быть совершено под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, а, это значит, что преступление может посягать также на честь, достоинство и деловую репутацию личности.

Таким образом, в системе преступлений против собственности вымогательство можно охарактеризовать как примыкающее к хищениям корыстное насильственное преступление, совершаемое для получения имущественной выгоды.

Выводы по первой главе:

Правовая природа происхождения вымогательства представляется достаточно сложной, поскольку памятники права практически не упоминают о таком преступлении против собственности. Первые древнерусские источники права не выделяли вымогательство как самостоятельное преступление, понимая под ним кражу, сопряженную с убийством, или разбой. В Средние века вымогательство считалось не имущественным преступлением, а одним из способов получения взятки. Первое определение вымогательства было дано в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. и определено его место в структуре уголовного закона в разделе о преступлениях против службы. Отдельно выделялось вымогательство, сопряженное с угрозой в отношении частных лиц. К началу XX в. законодатель стал однозначно считать вымогательство преступным посягательством на собственность. Уголовный закон содержал достаточно четкую формулировку дефиниции вымогательства, выделял его признаки, которые были основаны на историческом опыте, упоминал о критериях насилия и угрозе его применения, определял квалифицированные составы вымогательства, устанавливал повышенную общественную опасность и тяжесть последствий в результате его совершения.

В первые годы советской власти вымогательство не имело

самостоятельного состава, который был определен только с принятием УК РСФСР 1922 г. Отдельным видом вымогательства являлся шантаж, объективные признаки которого в дальнейшем были включены в основной состав вымогательства в УК РСФСР 1926 г. Усиление уголовной ответственности за преступления, посягающие на государственную и общественную собственность, привело к разделению составов вымогательства в УК РСФСР 1960 г. в зависимости от формы собственности на имущество. Процессы перестройки, происходившие в 1980-е гг., побудили законодателя к дополнению уголовного закона квалифицированными составами вымогательства и усилению ответственности за вымогательство в отношении собственности граждан. В результате трансформации российского государства в 1990-х гг. произошло уравнивание различных форм собственности, охранявшихся уголовным законом. В принятом в 1996 году действующем УК РФ были сохранены наиболее важные и значимые признаки вымогательства, которое стало считаться наиболее опасным преступным посягательством на собственность. Кроме квалифицированных составов в УК РФ были включены конкурирующие составы вымогательства ядерных материалов или радиоактивных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, наркотических средств, психотропных веществ.

Преступления против собственности посягают на имущественные права собственников, в результате чего им причиняется имущественный ущерб или создается угроза его причинения. Родовой объект преступлений против собственности представляет собой совокупность общественных отношений, направленных на обеспечение стабильного функционирования экономики. Видовым объектом выступает совокупность отношений собственности, то есть права собственника по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом, непосредственным – материализованные отношения собственности и иные вещные отношения.

В общепризнанной классификации преступлений против собственности,

выделяющей хищения, иные корыстные преступления против собственности и иные некорыстные преступления против собственности, вымогательство относится ко второй группе. Вымогательство схоже с хищениями по видовому объекту, в большинстве случаев по предмету преступления, по возможности посягательства на личность посредством угрозы применения насилия и завладения чужим имуществом, не требующего дополнительной квалификации. Но от других преступлений против собственности вымогательство отличается тем, что действия имущественного характера могут быть предметом исключительно вымогательства; только вымогательство может характеризоваться угрозой уничтожения, повреждения имущества, распространения позорящих или потенциально вредных сведений, а также быть направлено как против потерпевшего, так и его близких. Поскольку в состав преступления не включен переход имущества к виновному лицу, вымогательство как корыстное преступление против собственности не является хищением. Среди преступлений против собственности вымогательству отведено особое место в связи с тем, что, оно является насильственным преступлением; посредством вымогательства потерпевший принуждается к совершению таких действий, которые предполагают переход из его собственности более широкого круга имущественных благ; вымогательство может посягать также на честь, достоинство и деловую репутацию личности.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика вымогательства

2.1 Объект и объективная сторона вымогательства

Для понимания того, какие общественные отношения подвергаются преступному посягательству, следует учитывать их структуру, состоящую из трех взаимосвязанных элементов: объекта, субъекта и содержания. В теоретико-правовой науке объект представляется в качестве материального или нематериального блага, для достижения которого собственно и складываются общественные отношения. Вместе с тем теория уголовного права оперирует таким понятием как объект преступления, который представлен наиболее важными общественными отношениями, находящимися под охраной уголовного закона.

Рассмотренное нами ранее вертикальное разделение объектов преступлений против собственности на родовой, видовой и непосредственный следует дополнить общим объектом, единым для всех преступлений, который представляет собой всю совокупность охраняемых уголовным законодательством общественных отношений, ведь от любого преступного посягательства претерпевает негативные последствия вся система общественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране. К общему объекту относится охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств. Общий объект является одинаковым для всех преступлений, в том числе и для вымогательства.

Родовой объект вымогательства определяется расположением рассматриваемого преступления в структуре УК РФ. Размещение его в разделе, содержащем описание преступлений против экономики, позволяет определить родовой объект как совокупность общественных отношений, обеспечивающих стабильное функционирование экономики.

Видовые объекты входят в состав родового и представляют собой однородные общественные отношения. Вопрос о видовом объекте вымогательства является достаточно дискуссионным в научной среде. В частности, А.И. Чучаев определяет видовой объект вымогательства как собственность, выступающую в качестве социального образования, имеющего экономическую и правовую стороны [104, с. 201]. Другие авторы при определении видового объекта предпочтение отдают не собственности, а имуществу либо имущественному интересу [81, с. 7]. Полагаем, что вполне можно согласиться с А.И. Рарогом, который к видовому объекту преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, относит отношения собственности в целом [103, с. 315].

По непосредственному объекту вымогательства также происходят дискуссии в науке. Одни авторы представляют его конкретной формой собственности [103, с. 121], хотя непонятно, как форма собственности может пострадать при вымогательстве. Другие авторы не разделяют видовой и непосредственный объект вымогательства [27, с. 5]. Полагаем, что по аналогии с преступлениями против собственности к непосредственному объекту вымогательства следует отнести материализованную собственность и иные вещные права.

Посредством вымогательства осуществляется посягательство и на дополнительный объект, который представлен общественными отношениями, связанными с жизнью и здоровьем потерпевшего, а также с честью и достоинством потерпевшего и его близких. А.Г. Безверхов полагает, что к нему относится «здоровье (соматическое и/или психическое) человека, физическая (телесная) неприкосновенность, свобода, честь и достоинство личности, доброе имя, деловая репутация гражданина и юридического лица, личная и семейная тайна» [8, с. 13]. Н.А. Румянцева и А.Н. Баринаева пишут, что «вымогательство является двуобъектным составом, чем подчеркивается его повышенная опасность. С одной стороны преступники выдвигают имущественные требования, а с другой данное преступление посягает на

личность и ее интересы путем угроз» [88, с. 202]. Однако, И.П. Долгих считает, что «включение законодателем в качестве дополнительных объектов данного преступления жизни, здоровья, чести и достоинства, неприкосновенности частной жизни, едва ли можно признать удачным, поскольку уравнивание этих объектов явно не способствует принципу обоснованной дифференциации уголовной ответственности» [18, с. 189-190].

Объекты вымогательства можно определить и по материалам судебной практики. Так, в одном из приговоров суда было указано следующее: «М. подошел к ФИО27 и, угрожая применением насилия, потребовал произнести признание в якобы совершении им преступления, имитируя при этом аудиозапись данного признания, тем самым унижая человеческое достоинство ФИО27 и заставляя совершить позорящие последнего действия. После чего М. выдвинул незаконное требование о передаче ему в дальнейшем денежных средств, предупредив о распространении записи, позорящей ФИО27» [65].

Помимо объекта преступления следует определить и его предмет, то есть вещь, имущество, на которое воздействует преступник при посягательстве на общественные отношения. В отличие от объекта предмет характеризуется материальной природой, и в результате совершения преступления вред ему может быть не причинен. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, предметом вымогательства являются «вещи, включая наличные денежные средства, документарные ценные бумаги, а также имущественные права, в том числе права требования и исключительные права» [45]. Право на имущество – это «удостоверенная в документах возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества» [45]. Однако, Э.Ж. Чхвимиани считает, что «само по себе право вещь абстрактная, за ним всегда стоят конкретные вещи (объекты материального мира, деньги, услуги), которые и составляют предмет вымогательства» [110, с. 99].

Традиционный подход к предмету вымогательства, который долгое время являлся господствующим в уголовно-правовой науке, предполагает, что

к нему относится имущество в виде определенных вещей, имеющих материальное выражение. Но современное понимание имущества не ограничивается только рамками вещных отношений. Как полагают М.А. Гарцуев и А.Н. Закаржевская, «в настоящее время главным определяющим свойством предмета преступлений против собственности должна быть не его материальная природа, а свойство рыночной стоимости, т.е. способность быть товаром, участвовать в легальном экономическом обороте» [14, с. 86]. Поэтому предметом вымогательства может быть выполнение потерпевшим каких-либо работ или оказания услуг по требованию преступника. В частности, в одном из приговоров суда обозначен следующий предмет преступления: «Ш. с целью подавления возможного сопротивления К.О.П. связал ей руки веревкой и, усадив на диван, стал предъявлять потерпевшей требование о передаче ему права собственности на принадлежащую ей квартиру путем составления договора дарения» [53]. В другом приговоре прослеживается указание на следующий предмет: «Н.Е.В. высказал В.О. требование о передаче акций АО «...» в количестве 170016 штук» [77].

Возникает резонный в настоящее время вопрос: следует ли считать предметом вымогательства какую-либо информацию? Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет информацию как «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» [48]. Очевидно, что информация является особым объектом гражданских прав, а имущество и иные нематериальные блага в объем своего содержания ее не включают. Но хранение информации может осуществляться с использованием любых информационных ресурсов, например, документов или электронных накопителей. Поэтому И.Д. Рыжкова считает, что «как предмет вымогательства информация может носить как овеществленный характер, т.е. быть зафиксированной на каком-либо материальном носителе, так и неовеществленный характер, однако, при преступном посягательстве в

первую очередь следует учитывать ценность самих сведений, содержащихся на данных ресурсах» [89, с. 66].

Отличительной чертой предмета вымогательства также является то, что к нему может относиться вещь, отсутствующая у потерпевшего в момент посягательства. Так, согласно приговору Павлоградского районного суда «Ш.А.Т. подошел к Ш.Т.К., взял его за ворот одежды, потребовал передать ему 50000 рублей, при этом он высказал в его адрес угрозу убийством, а после вызвал для него такси, чтобы Ш.Т.К. доехал до банкомата и снял требуемые денежные средства» [69]. При совершении преступления денежные средства у потерпевшего отсутствовали, следовательно, к предмету относятся и вещи, которые могут быть переданы преступнику в будущем.

Таким образом, предмет вымогательства характеризуется достаточно широким объемом, выходящим за границы имущества в его материалистическом понимании, и возможностью отсутствия у потерпевшего в момент посягательства.

Еще одним элементом состава вымогательства выступает объективная сторона, характеризующая внешнюю сторону преступления. Согласно теории уголовного права объективная сторона включает в себя общественно опасное деяние, его последствия и причинно-следственную связь между ними.

Вымогательство предусматривает совершение двух активных действий: во-первых, преступник выдвигает имущественные требования, что посягает на непосредственный объект в виде вещных отношений, во-вторых, делает это посредством угрозы, посягающей на дополнительный объект. Как отмечает А.П. Светлова, «ни требование само по себе, ни угроза не могут быть достаточно обоснованными для квалификации преступления, как вымогательства. Объективную сторону вымогательства могут образовывать лишь оба эти действия в неразрывном единстве. Отсутствие же одного из них исключает ответственность по данному преступлению» [90, с. 60]. Однако необходимо учитывать законность или незаконность требований. По мнению Ю.А. Никитина, «действия вымогателей часто маскируются под гражданско-

правовые отношения. Например, требование кредитора о возвращении должником не только имущества, но и процентов на сумму этих средств. Такие требования являются законными и обоснованными, что даже при наличии угроз, исключает привлечение данных лиц к уголовной ответственности за «вымогательство» [42, с. 70]. А.О. Курбатова также считает, что «вымогательское требование может быть как обоснованным, так и противоположным такому. В случае, если требование обосновано, предусматривается, что для его предъявления имеются соответствующие правовые основания. В данном случае состав вымогательства отсутствует» [31, с. 68].

Выдвижение требований преступником может производиться как в устном, так и в письменном виде с целью однократного или периодического получения материальной выгоды. В.В. Хилюта пишет, что «действия имущественного характера являются предтечей того, что поведение конкретного лица будет направлено в будущем на возникновение, изменение или прекращение имущественных отношений. Это поведение потерпевшего может создать условия для неправомерного обогащения преступника, устранить препятствия для возникновения внешне законных оснований получения имущественной выгоды» [107, с. 78].

Следует отметить, что в настоящее время все чаще преступления совершаются при помощи способов, имеющих по сравнению с уже проверенными и себя зарекомендовавшими, более изощренный характер. Поэтому в уголовно-правовой науке некоторые специалисты стали задаваться вопросом о том, как должны квалифицироваться имущественные преступления, при совершении которых применялось гипнотическое воздействие на потерпевшего, ведь гипноз можно отнести к одному из способов психического насилия при вымогательстве. Е.Н. Бархатова считает, что при использовании гипноза в целях осуществления преступного замысла происходит внушение потерпевшему определенной установки, направленной на совершение им каких-либо действий [5, с. 61]. Но внушение, по сути, не

является требованием, наличие которого обязательно для квалификации вымогательства, следовательно, деяние, совершенное посредством гипноза, не может быть квалифицировано по ст. 163 УК РФ. Как представляется, здесь очевидно наличие пробела в уголовном законе, что является достаточно актуальным и заслуживающим внимания законодателя.

Необходимо сказать, что в современный период получило распространение такое явление как условно-цифровое вымогательство. По мнению Т.М. Лопатиной, «виртуальная среда в настоящее время находится в какой-то мере вне законодательного регулирования, что повышает характер и степень общественной опасности условно-цифрового вымогательства» [33, с. 122]. В действительности, осуждение за вымогательство при использовании информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в настоящее время в правоприменительной практике встречается достаточно редко. Тем не менее, пострадавшими от такого вида преступлений выступают как простые граждане, так и руководители организаций, владеющих определенным контентом. При этом информационные технологии позволяют осуществлять вымогательство, имеющее многогранный характер и посягающее на виртуальные сведения, программы и файлы, размещенные в компьютерных базах, на серверах и в облачных сервисах. Как представляется, на законодательном уровне необходимо разработать соответствующие меры реагирования на случаи цифрового вымогательства, а уполномоченным государственным органам необходимо своевременно информировать пользователей о способах совершения вымогательства в виртуальной среде.

Требование, которое выдвигается при осуществлении вымогательства, должно обязательно подкрепляться угрозой, необходимой для квалификации преступления. При этом «угроза, которая сопровождается требованием при вымогательстве, должна восприниматься потерпевшим как реальная, то есть у него должны быть основания опасаться осуществления этой угрозы. Для оценки угрозы как реальной не имеет значения, выражено виновным намерение осуществить ее немедленно или в будущем» [45]. А.В. Карягина

отмечает недостатки в приведенном разъяснении Пленума Верховного Суда РФ, поскольку «отсутствие критериев реальности воспринимаемой угрозы может привести к тому, что мнения потерпевших и сотрудников правоохранительных органов будут расходиться, последует отказ в возбуждении уголовного дела и потерпевший от вымогательства не сможет получить защиту от государства» [23, с. 61].

Уголовный закон четко определяет три разновидности угроз при совершении вымогательства: угрозу применения насилия, угрозу уничтожения или повреждения чужого имущества, угрозу распространения каких-либо позорящих сведений.

В многочисленной судебной практике эти виды угроз находят свое подтверждение. Например, согласно приговору Первомайского районного суда г. Владивостока «Г.И.А. потребовал от потерпевший № 1 передачи ему денежных средств в размере 5000 рублей. С целью подкрепления своего заведомо незаконного требования Г.И.А. высказал угрозу применения насилия к потерпевший № 1 в случае невыполнения его преступных требований» [70]. В приговоре Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода указано, что «П.В.П. подошел к П.З.В. и потребовал передачи ему денежных средств в сумме 5000 рублей, на что последняя ответила отказом. Получив отказ, П.З.В. достал из кармана своих брюк зажигалку, зажег ее и стал подносить пламя зажигалке к шторе на окне, угрожая поджогом и повреждением имущества» [64]. Ворошиловский районный суд г. Ростова-на-Дону квалифицировал в качестве вымогательства преступление, которое было совершено при следующих обстоятельствах: «Б.Д.И. и Л.Н.В. потребовали от Е.В.М. денежные средства в размере 450 000 рублей. Получив отказ Б.Д.И. и Л.Н.В. применили насилие к Е.В.М., а Л.Н.В. оказал моральное давление на Е.В.М. справив на последнего нужду, угрожая, что указанные действия были зафиксированы на видео и в случае несогласия Е.В.М. передать денежные средства видео будет распространено посредством сети Интернет, то есть,

угрожая распространением сведений, порочащих честь и достоинство Е.В.М.» [54].

С.А. Яшков и Е.Г. Быкова к разновидности угрозы распространения каких-либо позорящих сведений относят угрозу незаконного привлечения лица к уголовной ответственности, которая должна оцениваться «как угроза распространения сведений, позорящих потерпевших, поскольку эта информация, безусловно, негативно повлияет на его репутацию» [114, с. 38]. Так, согласно приговору «П.Д.А. выдвинул требование ФИО1 о передаче 25000 рублей, либо оформления права собственности на автомобиль, при этом угрожая привлечь последнего к уголовной ответственности за хранение наркотических средств, которые якобы П.Д.А. подложит в автомобиль ФИО1» [61].

Угроза при совершении вымогательства может быть направлена в адрес не только потерпевшего, но и близких ему лиц, а также иных граждан, имеющих особые отношения с потерпевшим, наличие которых преступник может использовать для оказания на него давления.

Законодатель сконструировал состав вымогательства как формальный, поэтому его объективная сторона не содержит общественно опасных последствий и причинно-следственной связи между ними и самим деянием. Оконченным вымогательство является тогда, когда преступником выдвигаются и доводятся незаконные требования, подкрепленные угрозой, до потерпевшего, вне зависимости от их удовлетворения или отказа в нем. Правда, по мнению Р.Е. Токарчука, «это не соответствует природе преступлений против собственности и к тому же не дифференцирует ответственность в зависимости от того, сколько вреда было причинено после момента окончания этих деяний, т.е. в них не различима разница между действием и последствием» [100, с. 81].

Полагаем очень неоднозначным тот постулат, что окончание вымогательства соответствует моменту вымогательского требования, подкрепляемого угрозой, предполагающий включение завладения

имуществом в состав уже законченного преступления. Вымогательство отнесено к преступлениям против собственности, однако, если при его совершении завладение имуществом не произошло, то, по сути, должен отсутствовать и состав преступления, ведь в таком случае вред вещным отношениям не причиняется. Р.Е. Токарчук справедливо замечает, что «если же природой уголовно-правовой нормы охватывается причинение вреда основному объекту посягательства, то состав не может быть формальным или усеченным, а только материальным с соответствующим моментом окончания и стадиями неоконченного преступления» [100, с. 81].

Как представляется, дискуссионные вопросы относительно объективных признаков вымогательства должны быть разрешены законодателем посредством усовершенствования его нормативной конструкции либо путем разъяснений, сделанных Пленумом Верховного Суда РФ.

2.2 Субъект и субъективная сторона вымогательства

Уголовный закон под субъектом преступления понимает физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления возраста привлечения к уголовной ответственности. Фактически изучение субъекта преступления позволяет дать уголовно-правовую характеристику личности виновного лица. Из определения, данного в ст. 19 УК РФ следует, что для признания вымогателя субъектом преступления он должен обладать в совокупности статусом физического лица, соответствующим возрастом и вменяемым состоянием. Обычно квалификация деяния производится, если установлено наличие всех трех признаков субъекта преступления.

Следует отметить, что отечественные уголовно-правовые традиции допускают привлечение к ответственности только физических лиц. Действительно, достаточно сложно представить предъявление обвинения

организации за то, что ее сотрудники совершили вымогательство, даже в интересах самой компании.

Согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ лицо, в чьем деянии содержатся признаки вымогательства, является субъектом преступления только по достижении четырнадцатилетнего возраста. Это показывает, что для законодателя вымогательство обладает повышенной степенью общественной опасности, но даже не в этом кроется суть данного признака. В настоящее время в четырнадцатилетнем возрасте психически здоровому человеку уже понятно, что вымогательство относится к запрещенным деяниям и за его совершение можно понести наказание. Привлечение к уголовной ответственности возможно, если преступление было совершено не ранее дня, следующего за днем, когда лицу исполнилось 14 лет. При отсутствии у него документов возраст определяется при помощи других доказательств, например, экспертным путем. При экспертном установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается «последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица» [47].

Субъект вымогательства также должен соответствовать критерию вменяемости. Согласно ст. 21 УК РФ нельзя привлечь к уголовной ответственности то лицо, «которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики» [105]. Признание лица невменяемым производится одновременно по двум критериям: медицинскому, связанному с наличием у него болезненного состояния психики, и юридическому, когда лицо вследствие своей болезни не может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими.

Если несовершеннолетний достиг возраста привлечения к уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения вымогательства не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, то он не может быть привлечен к ответственности. В этом случае ему назначается «комплексная психолого-психиатрическая экспертиза в целях решения вопроса о его психическом состоянии и способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. При этом перед экспертами должен быть поставлен вопрос о влиянии психического состояния несовершеннолетнего на его интеллектуальное развитие с учетом возраста» [47].

Таким образом, субъект вымогательства – это вменяемое, физическое лицо, достигшее возраста четырнадцати лет, которое могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими.

Еще одним из субъективных признаков состава вымогательства является субъективная сторона, которая характеризует внутреннюю психическую сторону преступления и представлена конкретной формой вины.

Уголовный закон определяет, что преступления могут совершаться с умыслом или по неосторожности, при этом умышленная форма вины является наиболее распространенной. Умысел, в свою очередь, бывает прямым и косвенным. Под прямым умыслом принято понимать «ситуацию, когда лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий и желает их наступление» [19, с. 53]. При косвенном умысле лицо не желает наступления общественно опасных последствий, но осознает возможность их возникновения.

Субъективная сторона вымогательства характеризуется прямым умыслом. Интеллектуальный момент прямого умысла, прежде всего, состоит в том, что лицо осознает общественную опасность своего деяния. З.Г. Дербок

пишет, что «предъявляя требование передачи соответствующих предметов, виновный осознает, что требуемое им имущество является для него чужим». Автор также полагает, что в интеллектуальном моменте вымогательства должно проявляться осознание преступником наличия у предмета преступления отличительных ценностных признаков [17, с. 362].

Для преступлений с материальным составом виновное лицо также должно предвидеть возможность и неизбежность наступления общественно опасных последствий, но интеллектуальный момент умышленного совершения вымогательства никак не связан с отношением преступника к последствиям своего деяния, так как вымогательство является преступлением с формальным составом. В связи с этим для установления вины при квалификации вымогательства выясняется только внутреннее психическое отношение преступника к содеянному.

Характеристика волевого момента прямого умысла при вымогательстве заключается в том, что преступник желает совершить преступное деяние, а также может желать как причинения имущественного ущерба потерпевшему, так и собственного избавления от выполнения обязательств имущественного характера.

Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ «при вымогательстве виновное лицо действует с умыслом на получение материальной выгоды для себя или иных лиц» [45]. Представляется, что материальная выгода в данном случае выступает таким обязательным для имущественных преступлений признаком, как корыстная цель. С.И. Ожегов определил, что корысть – это «выгода, материальная польза, то же самое, что и корыстолюбие – стремление к личной выгоде, наживе, жадность» [49, с. 298]. По мнению Ю.А. Никитина, «корыстная цель имеет существенное значение как в плане отграничения вымогательства, предусмотренного ст. 163 УК РФ от других его разновидностей, так и в целом от иных посягательств смежного характера» [41, с. 33]. Однако законодателем не осуществлено закрепление данного признака как обязательного для квалификации вымогательства, хотя

сложно представить, чтобы вымогательство совершалось без корыстной цели независимо от того, имеет ли виновное лицо собственный имущественный интерес или совершает преступление в пользу иных лиц. Видимо это также является основанием для научных споров, связанных с определением места вымогательства в системе преступлений против собственности и отнесением его к одной из форм хищения.

Мотив преступления характеризуется совокупностью факторов, побуждающих к совершению посягательства, но он также не относится к обязательным признакам вымогательства. Однако, его установление необходимо для того, чтобы выявить причины и условия совершения преступления и разработать соответствующие меры по их устранению. Обычно при совершении вымогательства виновное лицо руководствуется корыстным мотивом, однако, например, в организованной группе он может подталкивать к осуществлению преступного поведения не всех ее участников. Ученые также обращают внимание на то, что «корыстный мотив при вымогательстве всего лишь сопутствует корыстной цели, мотивы совершения преступления лишены значительного влияния, веса при квалификации данного деяния» [12, с. 27].

Корыстной мотив влияет на постановку корыстной цели. Мотив оказывает побудительное влияние к совершению преступного действия, целью же такого действия является удовлетворение возникшего побуждения и соответствующего имущественного интереса.

2.3 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки вымогательства

Нормы уголовного закона содержат не только сведения об элементах простых составов преступления, но и включают дополнительную информацию об отягчающих обстоятельствах, так называемых квалифицирующих признаках, являющихся основанием для вменения лицу

преступления с квалифицированным составом, привлечение к ответственности за совершение которого предусматривает применение более строгого вида наказания. Л.Л. Кругликов отмечает, что «данные признаки используются законодателем для конструирования более или менее опасной разновидности деяний, установления в законе новых пределов наказуемости» [29, с. 74-75].

В ч. 2 ст. 163 УК РФ законодатель закрепил квалифицирующие признаки такого преступления как вымогательство. Квалифицированным является вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, а также в крупном размере.

Вымогательство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в преступном деянии участвовали двое и более лиц, которые заранее договорились о совместном совершении преступления. То есть необходимо соблюдение следующих условий: минимум два исполнителя преступления и наличие факта договоренности о совместном совершении преступления. Уголовная ответственность за вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное выдвижение требования и угроз осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления, содеянное ими является соисполнительством.

Так, в одном из приговоров вымогательство группой лиц по предварительному сговору описывается следующим образом: «Установленное лицо С., К.В.А. и не установленное лицо, связанные общими преступными намерениями на совершение вымогательства, распределили между собой преступные роли, согласно которым, установленное лицо С. потребует у А. передачи им денежных средств в размере 300000 рублей, а в случае отказа они все вместе применят к последнему насилие и будут избивать

его, пока тот не согласится передать им нужную сумму» [72]. В другом приговоре указывается, что группа лиц по предварительному сговору действовала так: «К.А.Г. и Г.А.В. распределили между собой преступные роли, согласно которым, они должны были совместно, высказывая угрозы применения насилия, потребовать от П. передачи денежных средств, в случае отказа П., К.А.Г. и Г.А.В. должны были применить в отношении П. насилие, а именно каждый нанести удары» [78].

По мнению М.Н. Зацепина и О.В. Филипповой, «конструкция состава вымогательства позволяет также считать групповым вымогательством случаи, когда один из соучастников фактически имеет в совершенном преступлении все признаки объективной стороны, а действия других всего лишь фиксируются как присутствие на месте преступления с целью оказанного психологического или морального давления на потерпевшего» [21, с. 95]. Однако Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что «в случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками вымогательства в соответствии с распределением ролей каждый из них совершает отдельное действие, входящее в объективную сторону вымогательства (высказывает требование либо выражает угрозу, либо применяет насилие), все они несут уголовную ответственность за вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору» [45]. То есть для квалификации преступления важно совершение действий, а не простое присутствие на месте преступления.

По признаку применения насилия может быть квалифицированно вымогательство, которое было совершено при помощи побоев, иных насильственных действий, причиняющих физическую боль, истязания, а также с причинением вреда здоровью легкой и средней тяжести. Как считает И.А. Сулопаров, «применение насилия к потерпевшему – это способ создания угрозы опасности, то есть виновный наносит удары потерпевшему, избивает его до, во время или после предъявления незаконного требования» [97, с. 144]. В частности, Калининский районный суд г. Чебоксары установил, что

«Ш.А.П. нанес Потерпевший №1 множество ударов руками по лицу и различным частям тела, причинив физическую боль, а также телесные повреждения в виде кровоподтеков области нижнего века левого глаза. Затем Ш.А.П. стал выдвигать Потерпевший №1 незаконные требования безвозмездной передачи в свою собственность денежных средств в сумме 10000 рублей» [60].

Р.В. Назаров указывает, что «при насильственном вымогательстве насилие со стороны требующего предполагается осуществиться в случае, если потерпевший откажется выполнить выдвигаемые преступником требования имущественного характера. Угроза насилия переносится в будущее, и оно может иметь место не только в отношении лица, к которому предъявляются незаконные требования, но и в отношении его близких» [37, с. 215]. Так, согласно приговору Первомайского районного суда г. Владивостока «Т.И.Я. нанес Потерпевший № 2, которая является сестрой Потерпевшей № 1, несколько ударов руками в жизненно важный орган – голову, причинив последней физическую боль и телесные повреждения легкой степени тяжести в виде сотрясения головного мозга. Затем Т.И.Я. вновь выдвинул требование к потерпевшей Потерпевший № 1 о передаче ему денежных средств в размере 450000 рублей» [71].

Интересную точку зрения высказывает Г.А. Прокопович, которая предлагает отнести эмоциональное вымогательство к вымогательству, совершаемому с применением насилия, внося соответствующие изменения в УК РФ. По мнению автора «эмоциональные вымогатели для достижения своей цели используют различные ситуации и чувства человека, его стремление к самосохранению и безопасности своих близких» [82, с. 72]. Полагаем, что внесение подобных изменений является весьма сомнительным ввиду особенностей доказывания на стадии предварительного расследования.

Следующим квалифицирующим признаком вымогательства является крупный размер. Примечанием 4 к ст. 158 УК РФ для большинства преступлений против собственности определено, что крупным размером

признается стоимость имущества свыше 250 тысяч рублей. Например, по п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ были квалифицированы следующие действия: «О., З. и К., продолжая насильно удерживать ФИО2, стали требовать от него заключить в банке кредитный договор для получения суммы 300000 рублей с последующей передачей денежных средств им» [55].

По мнению М.Н. Зацепина и О.В. Филипповой, «цель получения имущества в крупном размере присутствует, как в случае требования единовременной передачи имущества в указанном размере, так и в случае передачи имущества в несколько приемов, если общая стоимость переданного имущества равна указанному размеру или превосходит ее» [22, с. 189]. При этом О.В. Борисова отмечает следующее: «при вымогательских требованиях нередко происходит торг между субъектом и потерпевшим, в результате которого первоначально требуемая сумма или стоимость имущества может как понизиться, так и повыситься. При квалификации будет верно исходить из той суммы, которую потерпевший согласился отдать под оказанным на него принуждением» [9, с. 66]. Как представляется, такая позиция выглядит необоснованной, поскольку неважно, о чем договорились преступник и потерпевший, и какое имущество в итоге он передал, ведь размер определяется по стоимости на момент предъявления требования [45].

Помимо квалифицированных составов преступления уголовно-правовая наука выделяет особо квалифицированные составы, особенность которых состоит в том, что в деянии лица присутствуют особо отягчающие обстоятельства. Они свидетельствуют о том, что совершенное преступление имеет еще более высокую степень общественной опасности; это влечет применение к виновному лицу максимально строгих мер наказания. Законодатель осуществил закрепление особо опасных видов вымогательства в ч. 3 ст. 163 УК РФ и отнес к ним вымогательство, совершенное организованной группой (п. «а»), в целях получения имущества в особо крупном размере (п. «б»), с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в»).

Вымогательство квалифицируется по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ в случае, если оно было совершено организованной группой, а именно «устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений» [105]. Таким образом, главным признаком, отграничивающим вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, от вымогательства, совершенного организованной группой, является ее устойчивость. В.А. Попов выделяет следующие наиболее важные характеристики устойчивости организованной группы: «наличие организатора, стабильность состава группы, согласованность действий соучастников, распределение между ними ролей, планирование и тщательная подготовка преступления» [52, с. 29]. Так, например, в одном из приговоров суда организованная группа, совершавшая вымогательства, характеризуется «стабильностью состава и сплоченностью ее членов, основанных на близких дружественных связях участников группы, а также иерархическом криминальном подчинении; единством целей и постоянством способов совершения преступлений, что выражалось в узкой преступной специализации, а именно совершении вымогательства чужого имущества у граждан, занимающихся распространением наркотических средств; совместно разработанным планом совершения преступлений, распределением ролей при подготовке; применением мер конспирации и технической оснащенностью» [76].

По мнению Р.З. Абдулгазиева, «распределение ролей в организованной группе может носить как иерархический (по вертикали), так и функциональный (по горизонтали) характер. Более того, организованной может быть признана и такая устойчивая группа, в которой вовсе отсутствует распределение ролей (например, все участники являются фактическими соисполнителями)» [1, с. 65].

Анализ судебной практики показывает, что организованная группа, совершающая вымогательства, должна характеризоваться устойчивостью, стабильностью, сплоченностью, длительностью существования,

распределением преступных ролей, подготовкой к преступлениям, единством целей участников группы, постоянством способов и механизмов совершения преступления, финансированием, конспирацией и технической оснащённостью. Следует согласиться с позицией А.В. Шеслера, считающего, что «организованная группа в силу четкой дифференциации функций и согласования усилий между ее участниками способна увеличить общественную опасность преступления через повышение его результативности» [112, с. 35]. А, значит, вполне оправдано, что вымогательство, совершенное организованной группой, отнесено к особо квалифицированным составам.

Особо крупный размер выступает в качестве особо квалифицирующего признака, если стоимость вымогаемого имущества, прав на него или действий имущественного характера превышает 1 миллион рублей. Для получения имущественной выгоды, составляющей особо крупный размер, зачастую преступником высказываются более серьезные угрозы и применяются особо опасные способы. В частности, приговором суда было установлено, что «Т.Ю.И. незаконно потребовал у ФИОб передачи ему в течение 10 суток незаконного денежного вознаграждения в сумме 1 500 000 рублей, поясняя при этом, что если ФИОб хочет продолжать спокойно заниматься бизнесом, то должен передать Т.Ю.И. указанную сумму денежных средств, угрожая в случае отказа применением насилия в виде физической расправы в отношении ФИОб, его супруги и детей» [79].

И, наконец, особо квалифицирующим признаком вымогательства является причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего. К примеру, квалификация по п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ была осуществлена в отношении следующего деяния: «К.Э.Э. и К.О.А., находясь у ФИО по месту жительства, предложили ему переоформить его право собственности на квартиру на К.О.А, на что ФИО ответил отказом. К.Э.Э. и К.О.А., нанесли не менее 18 ударов руками и ногами по различным частям тела ФИО, в том числе в область головы, грудной клетки, в область верхних конечностей, в область нижних

конечностей потерпевшего, причинив тяжкий вред здоровью потерпевшего» [56]. Однако, «если при вымогательстве причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего повлекло по неосторожности его смерть, содеянное следует расценивать как совокупность преступлений, предусмотренных пунктом «в» части 3 статьи 163 УК РФ и частью 4 статьи 111 УК РФ» [45].

Таким образом, следует констатировать, что исследованные в настоящем параграфе признаки, безусловно, обоснованно определены в качестве квалифицирующих или особо квалифицирующих. Исходя из материалов судебной практики, становится понятно, какие именно преступные деяния обладают повышенной степенью общественной опасности и квалифицируются с указанием данных признаков.

Выводы по второй главе:

К объективным признакам вымогательства относится его объект, предмет и объективная сторона. Помимо основного объекта, который по вертикали разделяется на общий, родовой, видовой и непосредственный, вымогательство посягает и на дополнительный объект, который представлен общественными отношениями, связанными с жизнью и здоровьем потерпевшего, а также с честью и достоинством потерпевшего и его близких. Предмет вымогательства характеризуется достаточно широким объемом, выходящим за границы имущества в его материалистическом понимании, включает в себя имущественные права и действия имущественного характера и может отсутствовать у потерпевшего. Объективную сторону вымогательства образует совершение двух активных действий в неразрывном единстве: имущественные требования и угроза. Выдвижение требований преступником может производиться как в устном, так и в письменном виде с целью однократного или периодического получения материальной выгоды. Уголовный закон четко определяет три разновидности угроз при совершении вымогательства: угрозу применения насилия, угрозу уничтожения или повреждения чужого имущества, угрозу распространения каких-либо позорящих сведений. Угроза при совершении вымогательства может быть

направлена в адрес не только потерпевшего, но и близких ему лиц. Законодатель сконструировал состав вымогательства как формальный, поэтому его объективная сторона не содержит общественно опасных последствий и причинно-следственной связи между ними и самим деянием. Оконченным вымогательство является тогда, когда преступником выдвигаются и доводятся незаконные требования, подкрепленные угрозой, до потерпевшего, вне зависимости от их удовлетворения или отказа в нем. Это вызывает обоснованную научную критику, поскольку само завладение имуществом включается в состав уже законченного преступления.

Субъективные признаки состава вымогательства включают в себя субъекта и субъективную сторону. Вымогательство обладает повышенной степенью общественной опасности, поэтому законом установлено, что субъектом вымогательства может быть только вменяемое, физическое лицо, достигшее возраста четырнадцати лет, которое могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими. Субъективная сторона вымогательства характеризуется виной в форме прямого умысла, при котором лицо осознает общественную опасность своего деяния и желает его совершить. Цель и мотив не являются обязательными элементами субъективной стороны вымогательства, но, по сути, оно совершается с корыстной целью, а установление мотива необходимо для выявления причин и условий совершения преступления и разработки мер по их устранению.

Для дифференциации уголовной ответственности за вымогательство, совершенное с отягчающими обстоятельствами, помимо простого состава преступления определены его квалифицированные и особо квалифицированные составы. К квалифицирующим признакам вымогательства относится его совершение группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, а также в крупном размере. Вымогательство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в преступном деянии участвовали двое и более лиц, которые заранее

договорились о совместном совершении преступления. По признаку применения насилия квалифицируется вымогательство, которое совершено при помощи побоев, иных насильственных действий, причиняющих физическую боль, истязания, а также с причинением вреда здоровью легкой и средней тяжести. Крупным размером признается стоимость вымогаемого имущества, имущественных прав или действий имущественного характера на сумму свыше 250 тысяч рублей. К особо квалифицирующим признакам вымогательства относится его совершение организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Организованная группа, совершающая вымогательство, должна характеризоваться устойчивостью, стабильностью, сплоченностью, длительностью существования, распределением преступных ролей, подготовкой к преступлениям, единством целей участников группы, постоянством способов и механизмов совершения преступления, финансированием, конспирацией и технической оснащенностью. Особо крупный размер выступает в качестве особо квалифицирующего признака, если стоимость вымогаемого имущества, прав на него или действий имущественного характера превышает 1 миллион рублей.

Глава 3 Отграничение вымогательства от смежных составов преступлений

3.1 Отграничение вымогательства от разбоя

Многие составы преступлений имеют характеристики и признаки, схожие с другими составами, что может вызывать у правоприменителей определенные сложности при их квалификации. Одним из преступлений, смежных с вымогательством, является разбой, который также размещен законодателем в гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности». Для определения критериев отграничения вымогательства от разбоя следует рассмотреть некоторые элементы состава последнего.

Для разбоя, также как и для вымогательства, характерно наличие основного непосредственного и дополнительного объекта. Отличие заключается в том, что при вымогательстве посягательство происходит на несколько иные общественные отношения, в частности, смежные преступления различаются по дополнительному объекту. Разбой как двуобъектное преступление дополнительно посягает на такие блага личности как жизнь и здоровье потерпевшего. По мнению П.В. Волошина, «согласно законодательной конструкции разбой представляет идеальную совокупность: при совершении одного деяния (нападение) причиняется вред двум охраняемым уголовным законом интересам – праву на жизнь или здоровье и праву собственности» [13, с. 119]. То есть объект вымогательства является более широким по объему, и уголовно-правовыми нормами, устанавливающими ответственность за его совершение, охраняется более обширная группа общественных отношений.

Рассмотрим указанный критерий более подробно на материалах судебной практики. Так, по приговору суда разбойное нападение с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, заключалось в следующем: «Г. схватил К. левой рукой за жизненно важный орган – шею,

после чего повалил К. на диван, затем Г. взял подушку и рукой прижал подушку к лицу лежащей на диване К., тем самым препятствуя доступу воздуха К. от чего последняя испытала физическую боль и потеряла сознание» [63]. В другом приговоре указывается на наличие такого дополнительного объекта преступления, как честь и достоинство личности: «Б.Ф.О. выдвинул ФИО14 требование о передаче ему денежных средств в сумму 300 тысяч рублей с помощью перевода на банковскую карту Б.Ф.О. за нераспространение сведений, позорящих честь и достоинство ФИО14, заявив, что у него имеется видео носящее интимных характер и не предназначенное для публичной демонстрации» [59]. Преступление было квалифицировано как вымогательство. Очевидно, что общественные отношения, связанные с честью и достоинством, неприкосновенностью, деловой репутацией, иными правами и законными интересами личности потерпевшего и его близких, не относятся к дополнительному объекту разбоя.

Следующим отличительным признаком составов вымогательства и разбоя является предмет преступления. По мнению В.В. Мальцева, «предмет разбоя абсолютно аналогичен предмету кражи или грабежа и представляет собой конкретный в каждом случае предмет материального мира, на который осуществляется преступное посягательство лица» [35, с. 142]. Как указывает В.Г. Трифонов, «предметом разбоя, как при краже и грабеже, выступает чужое только движимое имущество.

Характер и способ совершения исследуемого преступления не позволяет отнести к числу предметов преступного воздействия недвижимое имущество собственников» [101, с. 112]. Аналогичного мнения придерживается и С.Н. Кукушкин, полагая, что при разбое «возможно посягательство лишь на движимое имущество, право на которое возникает независимо от государственной регистрации, т.е. на имущество, фактическое обладание которым создает презумпцию права собственности его владельца-правонарушителя» [30, с. 58].

Материалы судебной практики это подтверждают. К примеру, в одном из приговоров о разбойном нападении указывается такое движимое имущество: «Х.С.А. подошел к сотруднику ООО МКК направил на нее обрез ружья, потребовал открыть кассу и передать ему денежные средства. ФИО24 открыла денежный ящик темпо-кассы и Х.С.А. денежные средства в сумму 6250 рублей» [62]. В другом приговоре описано, что лицо, совершившее разбойное нападение, завладело следующим движимым имуществом: «К.А.Г. нанес ФИО11 множественные удары кулаками и ногами в область лица и тела, а после этого умышленно похитил принадлежащее ФИО11 имущество, а именно: обручальное кольцо из золота, серьги из золота, цепь из золота, а также ноутбук HP Pavillion g6-121er» [80].

А в результате посягательства на права собственности на двухкомнатную квартиру виновные лица были осуждены за вымогательство [57]. Согласно приговору Железнодорожного районного суда г. Читы подсудимые вымогали следующий предмет: «С.Е.В. и К.А.А. потребовали от Я.М.С. выполнения работ по ремонту автомобиля, пояснив, что плата за выполненную работу по ремонту будет засчитана в счет долга Я.М.С. перед С.Е.В. и К.А.А. за оказанные ими услуги покровительства в сфере предпринимательской деятельности. Я.М.С. опасаясь осуществления угроз применения к нему физического насилия высказанных со стороны С.Е.В. и К.А.А. согласился с выдвинутыми требованиями и в течении недели произвел ремонт автомобиля на общую сумму 50 000 рублей при этом не получив оплаты за выполненную работу» [58].

Различия, которые кроются в предмете изучаемых нами преступлений, очевидны: за исключением движимого имущества иные предметы преступления, присущие вымогательству, не могут выступать предметом преступления при совершении разбоя.

Другой критерий, позволяющий разграничить разбой и вымогательство, относится к содержанию объективной стороны. При совершении разбоя в объективной стороне объединены такие преступные действия, как нападение,

причиняющее вред личности, и хищение имущества, посягающее на собственность. При этом само понятие «нападение» в законодательстве не определено, Пленум Верховного Суда РФ также не дал разъяснений относительно его сущности и содержания, хотя посредством нападения происходит совершение различных преступлений. Ввиду этого признак «нападения» вызывает обоснованные споры у ученых-правоведов и закономерные дискуссии в уголовно-правовой научной среде. Тем не менее, наличие в объективной стороне разбоя признака нападения дает возможность его использования для разграничения разбоя от смежных составов преступлений, в частности, вымогательства.

Например, по приговору суда разбойное нападение описывается таким образом: «Л.А.А. напал на АЧ и Ч, а именно: достал из кармана надетых на нем спортивных брюк декорированную под внешний вид ручной гранаты малогабаритную бытовую зажигалку, которую АЧ и Ч восприняли как оружие, и стал имитировать подготовительные действия к ее взрыву, угрожая тем самым ее применением» [68]. А по другому приговору в качестве разбоя квалифицированы следующие действия: «Н.М.М. напал на Л.М.В., достал из кармана куртки пневматический газобаллонный пистолет «ПМ 49» и, используя его в качестве оружия, продемонстрировал потерпевшему» [73].

Примеры из судебной практики наглядным образом показывают, что судами описание разбоя осуществляется при помощи слов, производных от слова «нападение» и имеющих подобный смысл. Зачастую одинаковые действия, произведенные преступниками, разграничивают вымогательство и разбой именно по признаку совершения нападения, при этом судам не важно, какие предъявляются требования: о передаче реального имеющегося у потерпевшего имущества или того, которое может появиться у него в будущем. В частности, Верховный Суд РФ отказался переqualифицировать со ст. 162 УК РФ на ст. 163 УК РФ следующие действия: «12 ноября 2000 года, около 9 часов, Л., М.В.Г. и Р., находясь в кв. 17 д. 17 по ул. Ломакина в г. Волгограде, с целью завладения чужим имуществом группой лиц по

предварительному сговору напали на потерпевшего Л.Е., действуя согласованно, М.В.Г., Л. и Р., желая достичь преступной цели, не выпуская Л.Е. из данной квартиры, потребовали, чтобы он выпил с ними спиртные напитки и передал деньги в сумме 10000 рублей. Когда Л.Е. отказался дать им требуемую сумму, поскольку не был им должен, нападавшие, продолжая требовать у него деньги, начали избивать Л.Е., нанося множественные удары кулаками и ногами по голове и телу потерпевшего. Для того чтобы остановить избиение, Л.Е. вынужден был сказать нападавшим, что может взять деньги у своего знакомого, которому необходимо позвонить. После этого М.В.Г. и Р. привели Л.Е. в его квартиру № 29, расположенную в этом же доме, где Л.Е. звонил по телефону, однако не дозвонился и требуемой суммы денег не достал. Продолжая нападение, Р. и М.В.Г. привели Л.Е. обратно в квартиру № 17, где продолжили его избиение совместно с Л., требуя передачи им немедленно 1000 рублей, а остальной суммы денег позднее. От полученных ударов Л.Е. потерял сознание. В результате действий Л., М.В.Г. и Р. Л.Е. были причинены легкие телесные повреждения в виде сотрясения головного мозга, кровоподтеков лица» [50].

То есть в данном случае преступники требовали передачи отсутствующих у потерпевшего денежных средств как немедленно, так и в будущий период, применяя к нему насилие. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, если «вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, при наличии реальной совокупности преступлений эти действия в зависимости от характера примененного насилия должны дополнительно квалифицироваться как грабеж или разбой» [45]. Однако суд посчитал доказанной вину подсудимых только в разбое, поскольку ими были совершены действия, которые суд определил как нападение. Представляется, что для обеспечения единообразного применения законодательства и оказания практической помощи правоприменителям при разграничении вымогательства и разбоя, Пленум Верховного Суда РФ должен дать соответствующие разъяснения относительно категории «нападение»,

например, что нападением являются неожиданные для потерпевшего опасные действия преступника, сопряженные с применением насилия.

Следующие отличительные признаки касаются угрозы, насилия, момента завладения и способов перехода имущества. Следует отметить, что при совершении разбоя угроза применяется с целью преодоления возможного сопротивления потерпевшего лица и подчинения его воле преступника. В случаях с вымогательством высказывание угрозы происходит для того, чтобы потерпевший самостоятельно передал виновному лицу имущество или иные вещные права. Даже когда незаконное требование при вымогательстве было подкреплено насильственными действиями, их следует расценивать как решимость преступника осуществить свою угрозу.

Так, в приговоре Ленинского районного суда г. Ульяновска указано: «иное лицо нанесло не менее 1 удара правым кулаком в грудную клетку ФИО9, а затем нанесло не менее 3 ударов кулаками по туловищу, а М. высказал угрозу применения насилия, пригрозив ударить ножом, а иное лицо высказало в адрес ФИО9 незаконные требования передачи ему и М. ежемесячно денежных средств в сумме 10 000 рублей» [66].

В этом примере показано, что преступники, применяя насилие в отношении потерпевшего, тем самым подкрепляли свою угрозу о применении ножа. При этом угроза является обязательным элементом объективной стороны вымогательства, в отличие от разбоя. Если требование о передаче имущества сопровождается насильственными действиями, но преступник не высказывает никаких угроз применения насилия, квалификация его действий не должна быть по ст. 163 УК РФ.

При совершении разбоя преступник может угрожать лишь применением насилия в отношении потерпевшего. Угроза, используемая при вымогательстве, может быть направлена как на жизнь и здоровье потерпевшего, так и на уничтожение или повреждение имущества, на распространение сведений, позорящих потерпевшего или его близких либо на причинение иного вреда их интересам.

Полагаем, что необходимо выяснить роль насилия при совершении вымогательства и разбоя. О.А. Буркина считает, что «насилие используется как способ решения проблем, чтобы продемонстрировать собственную силу и власть, оно преследует смысл доказать себе и другим свою силу, значимость, годность, даже могущество» [10, с. 122]. Насилие является одним из важных и значимых отличительных признаков при квалификации вымогательства, совершенного с применением насилия. При осуществлении вымогательства преступником используется насилие для подкрепления своей угрозы, демонстрации того, что он действительно готов ее реализовать, если потерпевший откажется выполнить преступные требования. А при совершении разбоя насилие выступает в качестве средства, используемого преступником для того, чтобы немедленно завладеть имуществом и достигнуть свою преступную цель.

В частности, согласно приговору суда разбойное нападение с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, было совершено при следующих обстоятельствах: «ФИОЗ нанес Потерпевший № 1 не менее 4 ударов кулаком со значительной силой в область головы, т.е. в область жизненно важных органов, от полученных ударов Потерпевший № 1 потерял сознание, а ФИОЗ снял с его шеи кожаную сумку с находившимися в ней денежными средствами» [67]. Тем самым при помощи насилия преступник получил возможность беспрепятственного получения похищенного имущества, то есть в данном случае применение насилия способствовало совершению преступления.

Разграничение вымогательства от разбоя также может осуществляться по критерию характера применяемого насилия. Квалификация разбоя происходит только в том случае, если насилие в отношении потерпевшего является опасным для его жизни и здоровья. А вымогательство может совершаться с применением насилия как опасного, так и не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, включающего в себя нанесение побоев, причинение легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью.

Следующим критерием, позволяющим отграничить вымогательство от разбоя, является момент завладения имуществом. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что «завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем» [45]. Так, подсудимый был осужден за вымогательство, совершенное таким образом: «Р.Х.Г. 15 сентября 2017 года около 10 часов 00 минут незаконно потребовал от Потерпевший №3 передать ему до конца сентября 2017 года 10000 рублей, на что Потерпевший №3 ответил отказом. На это Р.Х.Г. потребовал от Потерпевший №3 передать ему в тот же день до 14 часов 00 минут денежные средства в сумме 2000 рублей и тогда он денежные средства в сумме 10000 рублей требовать не будет» [74]. Этот пример показывает, что требование преступника о передаче денежных средств было направлено на будущий период, то есть он не стремился к их получению непосредственно при совершении преступления.

А по другому приговору как разбой квалифицировались следующие действия: «А.А.А. напал на ФИО4, повалил ее на снег, начал душить, а после того, как она потеряла сознание, вырвал (изъял) из ее рук пакет с продуктами питания, а также забрал (изъял) из внутреннего кармана куртки ФИО4 денежную купюру достоинством 1000 рублей» [75]. Приведенный пример показывает, что завладение имуществом произошло сразу же после нападения и применения насилия.

Критерий, по которому также происходит разграничение вымогательства от разбоя, связан с моментом окончания преступления. «Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия» [46]. В связи с этим одним из предметов обсуждения в научной среде является отнесение разбоя к преступлениям с формальным или усеченным составом. В частности, А.В. Башковым указывается, что «состав разбоя усеченный, т.е. преступление

окончено в момент нападения, сопряженного с применением насилия опасного для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия» [7, с. 42]. Крайне высокая степень общественной опасности разбоя обуславливает наличие связи между его окончанием и моментом осуществления нападения, поэтому разбой имеет усеченный состав, в отличие от вымогательства, имеющего формальный состав.

И, наконец, разбой и вымогательство разграничиваются по признаку цели совершения преступления. Разбой имеет своей целью хищение чужого имущества, а вымогательство только предполагает наличие корыстной цели, которая в субъективную сторону состава преступления в качестве обязательного элемента не входит.

3.2 Отграничение вымогательства от принуждения к заключению сделки или отказу от ее совершения

Теорией уголовного права предполагается, что одно противозаконное деяние может подпадать под действие различных уголовно-правовых норм, для чего используется такое понятие как их конкуренция. А.В. Шеслер и И.О. Смирнов отмечают, что «при конкуренции норм преступление попадает одновременно под признаки двух и более составов преступлений, писанных этими нормами, однако квалифицируется по норме, описывающей это деяние с наибольшей полнотой» [113, с. 101].

Теоретической наукой определяется, что могут конкурировать общая и специальная норма, специальные нормы между собой, а также выделяется конкуренция общего и частного. Применительно к рассматриваемому нами случаю конкурируют между собой общие и специальные уголовно-правовые нормы. Возникновение конкуренции связано с тем, что в общей норме даются признаки определенных преступлений, а в специальной – отдельных их видов, имеющих отличительные особенности. Правила конкуренции, установленные уголовным законом, предписывают при квалификации конкурирующих

составов преступлений не учитывать их совокупность и применять специальную норму.

Одной из специальных норм по отношению к вымогательству является принуждение к совершению сделки либо к отказу от ее совершения. Следует отметить, что при совершении деяния, признаки которого соответствуют и тому, и другому составу преступления, вопросы его квалификации вызывают определенные сложности ввиду отсутствия единства мнений как в научной среде, так и у правоприменителей.

Родовой объект обоих преступлений совпадает, но отличия проявляются в видовом и непосредственном объекте. Видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ, являются общественные отношения, связанные с осуществлением экономической деятельности. Непосредственный объект принуждения к совершению сделки либо к отказу от ее совершения представлен общественными отношениями, обеспечивающими свободу договоров и сделок. С.С. Данилин высказывает мнение, что «фактический вред при совершении анализируемых преступлений нередко причиняется лишь их дополнительным объектам, которые в обоих случаях совпадают» [16, с. 76]. С этим сложно согласиться, поскольку при совершении принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения отсутствует посягательство на честь и достоинство потерпевшего и его близких.

Несмотря на утверждение некоторых исследователей о том, что предмет не может служить критерием разграничения изучаемых преступлений [3, с. 130], отличия в нем имеются. Так, А.А. Сергеева и Л.В. Цой считают, что «по существу данный состав преступления беспредметен, в нем наличествует лишь объект преступления» [91, с. 140]. Ю.И. Антонов имеет иную точку зрения: «предметом принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения выступает сделка» [4, с. 32]. Предметом вымогательства помимо имущества и имущественных прав могут быть действия имущественного характера, которые при нормальном осуществлении гражданского оборота

фактически имеют вид сделок. Поэтому предмет вымогательства только частично совпадает с предметом принуждения к совершению сделки либо к отказу от ее совершения.

Объективные стороны рассматриваемых преступных деяний также имеют отличия. В юридической науке высказывается мнение о том, что совершение вымогательства с помощью «требования» не идентично преступлению, предусмотренному ст. 179 УК РФ, совершаемому при помощи более жесткого «принуждения» [4, с. 36]. Однако, нет никакой уверенности, что в правоприменительной практике такое разграничение будет применяться.

В отдельных случаях отличие можно провести по такому критерию как осуществление потерпевшим пассивного поведения, когда он отказывается от заключения сделки. При вымогательстве же выдвигаются требования, предусматривающие, что потерпевший должен совершить именно активные действия.

Разграничение преступлений возможно и по способу их совершения, в частности, по направленности угроз, выступающих обязательным элементом объективной стороны обоих преступлений.

Принуждая потерпевшего к совершению сделки или к отказу от ее совершения, преступник может угрожать применением насилия, уничтожением или повреждением имущества или распространением сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких. А при совершении вымогательства преступник может применять еще одну угрозу – распространение сведений, позорящих потерпевшего и его близких.

Но по такому отличительному признаку правильная квалификация преступления не всегда возможна, поскольку распространение сведений, позорящих потерпевшего и его близких, вполне может причинить существенный вред их правам и законным интересам. А если преступником были совершены действия по принуждению к совершению сделки или к отказу от ее совершения, но с угрозой, не предусмотренной диспозицией

ст. 179 УК РФ, как должно квалифицироваться деяние? Судя по всему, решение этой проблемы в настоящий момент отсутствует.

Законодатель только отметил, что в принуждении к совершению сделки или к отказу от ее совершения не должно быть признаков вымогательства, правда, какие именно признаки имеются ввиду, в уголовном законе не указано.

Достаточно спорным разграничивающим критерием также выступает цель совершения преступления.

Законодатель не определил корыстную цель в качестве обязательной для вымогательства, но она, так или иначе, предполагается.

При этом А.А. Быстрыгиным отмечается, что «в случае с принуждением к совершению сделки или отказу от ее совершения лицо не стремится к безвозмездности сделки, а преследует цель заключить сделку» [6, с. 121].

Как представляется, можно согласиться с тем, что критерий безвозмездности может разграничивать оба преступления, так как вымогательство не предполагает встречного предоставления потерпевшему, а при принуждении лица к заключению сделки или отказу от нее он, как правило, что-то получает взамен. «Главное для преступника принудить потерпевшего заключить конкретную сделку (либо отказаться от заключения), при этом не имеет значения тот факт, что заключенная сделка может наложить определенные материальные обязательства на преступника» [91, с. 141].

Но С.С. Данилиным справедливо отмечается, что «остается непонятным, как квалифицировать содеянное, если предлагаемая преступниками оплата по навязанной сделке явно не эквивалентна, но и ничтожной (символической) ее признать нельзя» [16, с. 77].

Полагаем, что вышеуказанные отличительные признаки рассматриваемых преступлений дают возможность их разграничения только на теоретическом уровне, в практическом же плане в отсутствие каких-либо разъяснений со стороны Пленума Верховного Суда РФ квалификация преступных деяний осуществляется по усмотрению правоприменителей, что не способствует формированию единообразной практики применения

уголовно-правовых норм и может приводить к ошибкам в квалификации. В связи с этим целесообразно либо исключить ст. 179 УК РФ из действующего уголовного законодательства, либо разработать соответствующие рекомендации и закрепить их в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Выводы по третьей главе:

Для отграничения вымогательства от разбоя необходимо учитывать следующие их отличия:

По дополнительному объекту преступления. Разбой посягает на жизнь и здоровье потерпевшего, а дополнительным объектом вымогательства, помимо этого, выступают общественные отношения, связанные с честью и достоинством, неприкосновенностью, деловой репутацией, иными правами и законными интересами личности потерпевшего и его близких.

По предмету преступления. Предметом разбоя в отличие от вымогательства может быть только движимое имущество.

По действиям, составляющим объективную сторону. Разбой характеризуется нападением и насилием, опасным для жизни и здоровья или угрозой применения такого насилия; вымогательство – требованием передачи предмета преступления и угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, либо угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

По направленности, характеру и адресату угрозы. Квалификация разбоя происходит при наличии угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего. При вымогательстве используется угроза применения опасного или неопасного насилия в отношении потерпевшего, либо она может быть направлена на уничтожение или повреждение имущества, на распространение сведений, позорящих потерпевшего или его близких либо на причинение иного вреда их интересам.

По роли и характеру насилия. При совершении вымогательства

преступником может применяться любое по степени опасности насилие, необходимое для подкрепления своей угрозы, а при совершении разбоя завладение имуществом происходит при помощи насилия, которое должно быть опасным для жизни и здоровья.

По моменту завладения и способу перехода имущества. При разбое завладение имуществом происходит преступником самостоятельно и одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на будущее получение требуемого имущества, передача которого происходит самим потерпевшим.

По моменту окончания преступления. Разбой считается оконченным с момента нападения и имеет усеченный состав. Вымогательство является оконченным с момента, когда предъявленное требование, соединенное с угрозой, доведено до сведения потерпевшего, т.е. имеет формальный состав.

По субъективной стороне. Разбой имеет своей целью хищение чужого имущества, а для вымогательства законодатель не определил корыстную цель в качестве обязательной, но она, так или иначе, предполагается.

Отграничение вымогательства от принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения возможно по следующим признакам:

По объекту преступления. В отличие от вымогательства видовым объектом принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения являются общественные отношения, связанные с осуществлением экономической деятельности, непосредственный объект представлен общественными отношениями, обеспечивающими свободу договоров и сделок, а честь и достоинство потерпевшего и его близких к дополнительному объекту не относятся.

По предмету преступления. Поскольку предметом вымогательства кроме имущества и имущественных прав могут быть действия имущественного характера, которые по своей сути являются сделками, предмет вымогательства только частично совпадает с предметом

принуждения к совершению сделки либо к отказу от ее совершения.

По действиям, составляющим объективную сторону. При вымогательстве выдвигаются требования, предусматривающие, что потерпевший должен совершить именно активные действия, а при принуждении к совершению сделки или отказу от ее совершения возможно его пассивное поведение.

По направленности угрозы. В отличие от принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения при вымогательстве преступник может применять такую угрозу как распространение сведений, позорящих потерпевшего и его близких.

По субъективной стороне. Совершая вымогательство, преступник преследует достижение корыстной цели – безвозмездного получения имущества, имущественных прав, выполнения работ, оказания услуг и т.д., которая, хотя не является обязательным элементом субъективной стороны, но предполагается. При принуждении к совершению сделки или отказу от ее совершения виновное лицо, как правило, представляет потерпевшему что-либо взамен, несет перед ним определенные материальные обязательства.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

Правовая природа происхождения вымогательства представляется достаточно сложной, поскольку памятники права практически не упоминают о таком преступлении против собственности. Первые древнерусские источники права не выделяли вымогательство как самостоятельное преступление, понимая под ним кражу, сопряженную с убийством, или разбой. В Средние века вымогательство считалось не имущественным преступлением, а одним из способов получения взятки. Первое определение вымогательства было дано в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. и определено его место в структуре уголовного закона в разделе о преступлениях против службы. Отдельно выделялось вымогательство, сопряженное с угрозой в отношении частных лиц. К началу XX в. законодатель стал однозначно считать вымогательство преступным посягательством на собственность. Уголовный закон содержал достаточно четкую формулировку дефиниции вымогательства, выделял его признаки, которые были основаны на историческом опыте, упоминал о критериях насилия и угрозе его применения, определял квалифицированные составы вымогательства, устанавливал повышенную общественную опасность и тяжесть последствий в результате его совершения.

В первые годы советской власти вымогательство не имело самостоятельного состава, который был определен только с принятием УК РСФСР 1922 г. Отдельным видом вымогательства являлся шантаж, объективные признаки которого в дальнейшем были включены в основной состав вымогательства в УК РСФСР 1926 г. Усиление уголовной ответственности за преступления, посягающие на государственную и общественную собственность, привело к разделению составов вымогательства в УК РСФСР 1960 г. в зависимости от формы собственности на имущество. Процессы перестройки, происходившие в 1980-е гг., побудили законодателя к

дополнению уголовного закона квалифицированными составами вымогательства и усилению ответственности за вымогательство в отношении собственности граждан. В результате трансформации российского государства в 1990-х гг. произошло уравнивание различных форм собственности, охранявшихся уголовным законом. В принятом в 1996 году действующем УК РФ были сохранены наиболее важные и значимые признаки вымогательства. Кроме того, в УК РФ были включены конкурирующие составы вымогательства ядерных материалов или радиоактивных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, наркотических средств, психотропных веществ.

Преступления против собственности посягают на имущественные права собственников, в результате чего им причиняется имущественный ущерб или создается угроза его причинения. Родовой объект преступлений против собственности представляет собой совокупность общественных отношений, направленных на обеспечение стабильного функционирования экономики. Видовым объектом выступает совокупность отношений собственности, то есть права собственника по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом, непосредственным – материализованные отношения собственности и иные вещные отношения.

В общепризнанной классификации преступлений против собственности, выделяющей хищения, иные корыстные преступления против собственности и иные некорыстные преступления против собственности, вымогательство относится ко второй группе. Вымогательство схоже с хищениями по видовому объекту, в большинстве случаев по предмету преступления, по возможности посягательства на личность посредством угрозы применения насилия и завладения чужим имуществом, не требующего дополнительной квалификации. Но от других преступлений против собственности вымогательство отличается тем, что действия имущественного характера могут быть предметом исключительно вымогательства; только вымогательство может характеризоваться угрозой уничтожения, повреждения

имущества, распространения позорящих или потенциально вредных сведений, а также быть направлено как против потерпевшего, так и его близких. Поскольку в состав преступления не включен переход имущества к виновному лицу, вымогательство как корыстное преступление против собственности не является хищением. Среди преступлений против собственности вымогательству отведено особое место в связи с тем, что, оно является насильственным преступлением; посредством вымогательства потерпевший принуждается к совершению таких действий, которые предполагают переход из его собственности более широкого круга имущественных благ; вымогательство может посягать также на честь, достоинство и деловую репутацию личности.

К объективным признакам вымогательства относится его объект, предмет и объективная сторона. Помимо основного объекта, который по вертикали разделяется на общий, родовой, видовой и непосредственный, вымогательство посягает и на дополнительный объект, который представлен общественными отношениями, связанными с жизнью и здоровьем потерпевшего, а также с честью и достоинством потерпевшего и его близких. Предмет вымогательства характеризуется достаточно широким объемом, выходящим за границы имущества в его материалистическом понимании, включает в себя имущественные права и действия имущественного характера и может отсутствовать у потерпевшего. Объективную сторону вымогательства образует совершение двух активных действий в неразрывном единстве: имущественные требования и угроза. Выдвижение требований преступником может производиться как в устном, так и в письменном виде с целью однократного или периодического получения материальной выгоды. Уголовный закон четко определяет три разновидности угроз при совершении вымогательства: угрозу применения насилия, угрозу уничтожения или повреждения чужого имущества, угрозу распространения каких-либо позорящих сведений. Угроза при совершении вымогательства может быть направлена в адрес не только потерпевшего, но и близких ему лиц.

Законодатель сконструировал состав вымогательства как формальный, поэтому его объективная сторона не содержит общественно опасных последствий и причинно-следственной связи между ними и самим деянием. Оконченным вымогательство является тогда, когда преступником выдвигаются и доводятся незаконные требования, подкрепленные угрозой, до потерпевшего, вне зависимости от их удовлетворения или отказа в нем.

Субъективные признаки состава вымогательства включают в себя субъекта и субъективную сторону. Вымогательство обладает повышенной степенью общественной опасности, поэтому законом установлено, что субъектом вымогательства может быть только вменяемое, физическое лицо, достигшее возраста четырнадцати лет, которое могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими. Субъективная сторона вымогательства характеризуется виной в форме прямого умысла, при котором лицо осознает общественную опасность своего деяния и желает его совершить. Цель и мотив не являются обязательными элементами субъективной стороны вымогательства, но, по сути, оно совершается с корыстной целью, а установление мотива необходимо для выявления причин и условий совершения преступления и разработки мер по их устранению.

Для дифференциации уголовной ответственности за вымогательство, совершенное с отягчающими обстоятельствами, помимо простого состава преступления определены его квалифицированные и особо квалифицированные составы. К квалифицирующим признакам вымогательства относится его совершение группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, а также в крупном размере. Вымогательство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в преступном деянии участвовали двое и более лиц, которые заранее договорились о совместном совершении преступления. По признаку применения насилия квалифицируется вымогательство, которое совершено при помощи побоев, иных насильственных действий, причиняющих

физическую боль, истязания, а также с причинением вреда здоровью легкой и средней тяжести. Крупным размером признается стоимость вымогаемого имущества, имущественных прав или действий имущественного характера на сумму свыше 250 тысяч рублей. К особо квалифицирующим признакам вымогательства относится его совершение организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Организованная группа, совершающая вымогательство, должна характеризоваться устойчивостью, стабильностью, сплоченностью, длительностью существования, распределением преступных ролей, подготовкой к преступлениям, единством целей участников группы, постоянством способов и механизмов совершения преступления, финансированием, конспирацией и технической оснащенностью. Особо крупный размер выступает в качестве особо квалифицирующего признака, если стоимость вымогаемого имущества, прав на него или действий имущественного характера превышает 1 миллион рублей.

Для отграничения вымогательства от разбоя необходимо учитывать следующие их отличия:

По дополнительному объекту преступления. Разбой посягает на жизнь и здоровье потерпевшего, а дополнительным объектом вымогательства, помимо этого, выступают общественные отношения, связанные с честью и достоинством, неприкосновенностью, деловой репутацией, иными правами и законными интересами личности потерпевшего и его близких.

По предмету преступления. Предметом разбоя в отличие от вымогательства может быть только движимое имущество.

По действиям, составляющим объективную сторону. Разбой характеризуется нападением и насилием, опасным для жизни и здоровья или угрозой применения такого насилия; вымогательство – требованием передачи предмета преступления и угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, либо угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые

могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

По направленности, характеру и адресату угрозы. Квалификация разбоя происходит при наличии угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего. При вымогательстве используется угроза применения опасного или неопасного насилия в отношении потерпевшего, либо она может быть направлена на уничтожение или повреждение имущества, на распространение сведений, позорящих потерпевшего или его близких либо на причинение иного вреда их интересам.

По роли и характеру насилия. При совершении вымогательства преступником может применяться любое по степени опасности насилие, необходимое для подкрепления своей угрозы, а при совершении разбоя завладение имуществом происходит при помощи насилия, которое должно быть опасным для жизни и здоровья.

По моменту завладения и способу перехода имущества. При разбое завладение имуществом происходит преступником самостоятельно и одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на будущее получение требуемого имущества, передача которого происходит самим потерпевшим.

По моменту окончания преступления. Разбой считается оконченным с момента нападения и имеет усеченный состав. Вымогательство является оконченным с момента, когда предъявленное требование, соединенное с угрозой, доведено до сведения потерпевшего, т.е. имеет формальный состав.

По субъективной стороне. Разбой имеет своей целью хищение чужого имущества, а для вымогательства законодатель не определил корыстную цель в качестве обязательной, но она предполагается.

Отграничение вымогательства от принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения возможно по следующим признакам:

По объекту преступления. В отличие от вымогательства видовым

объектом принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения являются общественные отношения, связанные с осуществлением экономической деятельности, непосредственный объект представлен общественными отношениями, обеспечивающими свободу договоров и сделок, а честь и достоинство потерпевшего и его близких к дополнительному объекту не относятся.

По предмету преступления. Поскольку предметом вымогательства кроме имущества и имущественных прав могут быть действия имущественного характера, которые по своей сути являются сделками, предмет вымогательства только частично совпадает с предметом принуждения к совершению сделки либо к отказу от ее совершения.

По действиям, составляющим объективную сторону. При вымогательстве выдвигаются требования, предусматривающие, что потерпевший должен совершить именно активные действия, а при принуждении к совершению сделки или отказу от ее совершения возможно его пассивное поведение.

По направленности угрозы. В отличие от принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения при вымогательстве преступник может применять такую угрозу как распространение сведений, позорящих потерпевшего и его близких.

По субъективной стороне. Совершая вымогательство, преступник преследует достижение корыстной цели – безвозмездного получения имущества, имущественных прав, выполнения работ, оказания услуг и т.д., которая, хотя не является обязательным элементом субъективной стороны, но предполагается. При принуждении к совершению сделки или отказу от ее совершения виновное лицо, как правило, представляет потерпевшему что-либо взамен, несет перед ним определенные материальные обязательства.

Как представляется, сделанные выводы могут быть использованы для дальнейших исследований уголовной ответственности за вымогательство.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдулгазиев Р.З. О некоторых вопросах квалификации группового вымогательства // Вестник СевКавГТИ. 2015. № 4. С. 62-66.
2. Абдулгазиев Р.З. О соотношении вымогательства и хищения в системе преступлений против собственности // Актуальные проблемы современной науки : сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. Ставрополь, 2012. С. 127-130.
3. Агнищенко Н.М., Нагаева Т.И. Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения: проблемы разграничения с вымогательством // В сборнике: Теоретические и практические аспекты развития современной науки: теория, методология, практика. Сб. научных статей по материалам V Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2021. С. 126-133.
4. Антонов Ю.И. Сравнение подобных признаков состава вымогательства (ст. 163 УК РФ) и принуждения к совершению сделки либо отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ) или «умрет» ли ст. 179 УК РФ? // Вопросы экономики и права. 2016. № 3. С. 32-40.
5. Бархатова Е.Н. Особенности квалификации преступлений против собственности, совершаемых с применением гипноза к потерпевшему // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 3. С. 60-62.
6. Бастрыгин А.А. Проблемы отграничения принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ) от вымогательства (ст. 163 УК РФ) // Актуальные вопросы юридических наук: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Чита, 2017. С. 120-122.
7. Башков А.Н. Разбой: некоторые спорные вопросы квалификации // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 6. С. 42-45.
8. Безверхов А.Г. Некоторые проблемы применения статьи 163 УК РФ, предусматривающей ответственность за вымогательство // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 3. С. 13-16.

9. Борисова О.В. Размер вымогательства и его квалифицирующее значение // Научный поиск. 2014. № 3.1. С. 65-68.
10. Буркина О.А. Понятие и виды насилия в преступлениях против собственности в теории уголовного права // Пробелы в Российском законодательстве. 2014. № 1. С. 122-131.
11. Вишнякова Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности : монография. Омск : Омская академия МВД России, 2008. 248 с.
12. Волков Б.С. Мотив и квалификация преступления. Казань: Изд. Казанского ун-та, 1968. 166 с.
13. Волошин П.В. Разбой как составная уголовно-правовая норма // Современное право. 2010. № 2. С. 118-119.
14. Гарцуев М.А., Закаржевская А.Н. Имущество как предмет вымогательства // Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности : сб. ст. международ. науч.-практ. конф. Уфа, 2017. С. 85-87.
15. Герасимова Е.А. История уголовной ответственности за вымогательство в законодательстве России // Студенческая наука XXI века. 2016. № 2-2. С. 222-224.
16. Данилин С.С. Проблемы разграничения вымогательства и принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения // Борьба с преступностью: теория и практика : сб. статей междунар. науч.-практ. конф. Могилев, 2015. Ч. 2. С. 75-78.
17. Дербок З.Г. Особенности содержания субъективной стороны специальных видов хищения и вымогательства // Современные проблемы уголовной политики: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 2012. С. 360-366.
18. Долгих И.П. Вымогательство: теоретико-правовой анализ понятия // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 18. С. 188-191.

19. Дубовиченко С.В. Понятие умышленной вины и ее сущность // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 72. С. 53-61.

20. Заболотнев А.М. История развития уголовной ответственности за вымогательство в России // Развитие инструментов управления научной деятельностью : сб. статей междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2017. Ч. 4. С. 65-67.

21. Зацепин М.Н., Филиппова О.В. Анализ квалифицирующих признаков вымогательства, совершенного группой лиц по предварительному сговору // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 11. С. 95-97.

22. Зацепин М.Н., Филиппова О.В. Анализ квалифицирующих признаков вымогательства, совершенного с применением насилия или в крупном размере // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 12. С. 187-189.

23. Карягина А.В. Проблемный анализ разъяснений Верховного Суда РФ по делам о вымогательстве // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2016. № 1. С. 59-61.

24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). В 2 т. / под ред. А.В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2016. 792 с.

25. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. 3-е изд. М.: Инфра-М-Норма, 2001. 880 с.

26. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL:<http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2021).

27. Кочои С.М. Преступления против собственности: учебное пособие для магистрантов. М. : Проспект, 2014. 88 с.

28. Криминология. Учебник / Под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов н/Д, 2002. 701 с.

29. Кругликов Л.Л. К вопросу о юридическом содержании квалифицирующих признаков и их связи с категорией состава преступления // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации : итоги, проблемы, перспективы : сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. Рязань, 2016. С. 73-82.

30. Кукушкин С.Н. Значение гражданского права при квалификации отдельных составов экономических преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 56-60.

31. Курбатова А.О. Об особенностях объективной стороны вымогательства // Общество и право. 2017. № 3. С. 67-69.

32. Курс советского уголовного права: Государственные преступления и преступления против социалистической собственности. В 6-ти томах: Часть особенная. Т. 4 / В.Д. Меньшагин, А.А. Пионтковский. М. : Наука, 1970. 432 с.

33. Лопатина Т.М. Условно-цифровое вымогательство или кибершантаж // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 118-126.

34. Лопашенко Н.А. Посягательство на собственность. М., 2012. 528 с.

35. Мальцев В.В. Объект преступления в уголовном законодательстве и в теории уголовного права: Постановка проблемы // Вестник Волгоградского государственного университета. 2010. № 6. С. 136-145.

36. Мальцев В.В. Ответственность за преступления против собственности. Волгоград, 1999. 77 с.

37. Назаров Р.В. Проблемы отграничения бандитизма от разбоя и вымогательства, совершенных организованной группой с применением оружия // Инновационное развитие современной науки: проблемы, закономерности, перспективы : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2017. С. 213-215.

38. Научно-практический комментарий уголовного кодекса РСФСР / Под ред. Б.С. Никифорова. М., 1964. 574 с.

39. Никитин Ю.А. Вымогательство как форма хищения чужого имущества // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной

политики Российской Федерации: сб. материалов междунар. конф. Омск, 2017. С. 157-161.

40. Никитин Ю.А. История развития ответственности за вымогательство в отечественном уголовном праве и законодательстве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 1. С. 69-72.

41. Никитин Ю.А. Корыстная цель как обязательный признак вымогательства // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 2. С. 33-36.

42. Никитин Ю.А. Проблемы толкования объективной стороны вымогательства // Законодательство и практика. 2016. № 1. С. 70-72.

43. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) : Постановление ВЦИК от 01.06.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

44. О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года (Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года) : Постановление ВЦИК от 22.11.1926 // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 06.12.1926. № 80. Ст. 600.

45. О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

46. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

47. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

48. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

49. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.И. Шведова. М. : Азъ, 1994. 907 с.

50. Определение Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 16-Д06-4. URL:<http://www.sudact.ru> (дата обращения 19.12.2021).

51. Памятники Русского права: Памятники права периода образования русского централизованного государства, XIV-XV вв. Вып. 3. М. : Изд-во Госюриздат, 1955. 527 с.

52. Попов В.А. Группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация): соотношение понятий // Электронное приложение к российскому юридическому журналу. 2016. № 3. С. 27-31.

53. Приговор Волгоградского областного суда по делу № 2-7/2017. URL:<http://www.sudact.ru> (дата обращения 16.12.2021).

54. Приговор Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону по делу № 1-177/2018. URL:<http://www.sudact.ru> (дата обращения 16.12.2021).

55. Приговор Дзержинского районного суда г. Новосибирска по делу № 1-390/2015. URL:<http://www.sudact.ru> (дата обращения 17.12.2021).

56. Приговор Елабужского городского суда республики Татарстан по делу № 1-26/2016. URL:<http://www.sudact.ru> (дата обращения 17.12.2021).

57. Приговор Ефремовского районного суда Тульской области по делу № 1-75/2017. URL:<http://www.sudact.ru> (дата обращения 19.12.2021).

58. Приговор Железнодорожного районного суда г. Читы по делу № 1-13/2017. URL:<http://www.sudact.ru> (дата обращения 19.12.2021).

59. Приговор Заводского районного суда г. Кемерово по делу № 1-277/2018. URL:<http://www.sudact.ru> (дата обращения 18.12.2021).

60. Приговор Калининского районного суда г. Чебоксары по делу № 1-318/2018. URL:<http://www.sudact.ru> (дата обращения 17.12.2021).

61. Приговор Красноармейского районного суда по делу № 1-305/2017. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения 16.12.2021).
62. Приговор Курганского городского суда по делу № 1-817/2018. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения 19.12.2021).
63. Приговор Ленинского районного суда г. Барнаула по делу № 1-329/2018. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения 18.12.2021).
64. Приговор Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода по делу № 1-63/2018. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения 16.12.2021).
65. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени по делу № 1-324/2018. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения 15.12.2021).
66. Приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска по делу № 1-160/2018. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения 19.12.2021).
67. Приговор Мытищинского городского суда по делу № 1-398/2018 URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения 19.12.2021).
68. Приговор Орловского областного суда по делу № 2-5/2018. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения 19.12.2021).
69. Приговор Павлоградского районного суда по делу № 1-41/2018. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения 16.12.2021).
70. Приговор Первомайского районного суда г. Владивостока по делу № 1-276/2018. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения 16.12.2021).
71. Приговор Первомайского районного суда г. Владивостока по делу № 1-116/2017. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения 17.12.2021).
72. Приговор Первомайского районного суда г. Новосибирска по делу № 1-223/2015. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения 17.12.2021).
73. Приговор Первоуральского городского суда по делу № 1-327/2018. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения 19.12.2021).
74. Приговор Ростовского районного суда по делу № 1-108/2018. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения 19.12.2021).

75. Приговор Салехардского городского суда по делу № 1-131/2018. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения 19.12.2021).

76. Приговор Старорусского районного суда Новгородской области по делу № 1-2/2016. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения 17.12.2021).

77. Приговор Сыктывкарского городского суда по делу № 1-215/2017. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения 16.12.2021).

78. Приговор Центрального районного суда г. Новосибирска по делу № 1-186/2016. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения 17.12.2021).

79. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти по делу № 1-193/2015. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения 17.12.2021).

80. Приговор Центрального районного суда г. Тюмени по делу № 1-606/2018. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения 19.12.2021).

81. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности: монография. Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2014. 112 с.

82. Прокопович Г.А. Ответственность за эмоциональное вымогательство // Юридическая мысль. 2012. № 4. С. 68-72.

83. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1985. Т. 2. 520 с.

84. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1986. Т. 4. 511 с.

85. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1987. Т. 5. 527 с.

86. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1988. Т. 6. 431 с.

87. Российское уголовное право: Учебник. В 2 т. / Под ред. А.И. Рарога. - М. : Проф-образование, 2002. Т. 2. 877 с.

88. Румянцева Н.А., Барина А.Н. Корыстные преступления против собственности на примере вымогательства // Прорывные научные

исследования как двигатель науки: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2017. С. 201-203.

89. Рыжкова И.Д. Информация как предмет вымогательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 10. С. 65-66.

90. Светлова А.П. Уголовно-правовая характеристика вымогательства и ее значение для криминалистической характеристики данной категории преступлений // Роль инноваций в трансформации современной науки : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2016. С. 58-64.

91. Сергеева А.А., Цой Л.В. Вымогательство и принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2009. № 13. С. 140-141.

92. Состояние преступности в России за январь-апрель 2022 г. URL: <http://www.crimestat.ru> (дата обращения: 10.05.2022).

93. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. URL: <http://www.мвд.рф> (дата обращения: 06.12.2021).

94. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 г. URL: <http://www.мвд.рф> (дата обращения: 06.12.2021).

95. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 г. URL: <http://www.мвд.рф> (дата обращения: 06.03.2022).

96. Статистика и аналитика состояния преступности. URL: <http://www.мвд.рф> (дата обращения 20.12.2021).

97. Суслопаров И.А. Типы угроз при вымогательстве чужого имущества // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 1. С. 141-147.

98. Суслопаров И.А. Вымогательство в российском законодательстве: ретроспективный анализ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 4. С. 110-116.

99. Тагиев Т.Р. Вымогательство по уголовному праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. 22 с.

100. Токарчук Р.Е. Пробелы и излишества уголовного законодательства РФ, касающиеся некоторых форм хищения. Пути их устранения // Российский юридический журнал. 2014. № 3. С. 78-83.

101. Трифонов В.Г. Разбой (авторский взгляд на некоторые проблемы квалификации): сб. науч. ст. / под общ. ред. В. И. Тюнина. СПб. 2012. С. 111-118.

102. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2016. 1184 с.

103. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. М. : Проспект, 2013. 494 с.

104. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / под ред. А.И. Чучаева. - М. : Контракт, Инфра-М, 2013. 703 с.

105. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

106. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. ст. 591.

107. Хиллота В.В. Предмет преступления в судебной практике по делам о вымогательстве // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 5. С. 75-81.

108. Хмелевская Т.А. Уголовно-правовая характеристика и квалификация преступлений против собственности. Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2021. 86 с.

109. Чхвимиани Э.Ж. Развитие уголовного законодательства об ответственности за вымогательство в истории России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 3. С. 39-42.

110. Чхвимиани Э.Ж. Уголовно-правовая характеристика вымогательства // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2009. № 4. С. 98-101.

111. Шевцов Ю.И. Уголовно-правовая борьба с вымогательством имущества. Минск, 1992. 18 с.

112. Шеслер А.В. Общие квалифицирующие признаки хищения // Законность. 2014. № 2. С. 33-38.

113. Шеслер А.В., Смирнов И.О. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: монография. М., 2016. 187 с.

114. Яшков С.А., Быкова Е.Г. Угроза незаконного привлечения лица к уголовной ответственности как способ совершения вымогательства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 2. С. 35-38.